

ОБРАТИТЕСЬ
В ФОНД МИКРОФОРМ

3-134

рег. н. 23 23

ЗОДЧИЙ

ОРГАН
ПЕТРОГРАДСКОГО ОБЩЕСТВА
АРХИТЕКТОРОВ

П. 11
805

№1

3/257

ПЕТРОГРАД, МОЙКА №83
ГОД 1924.

ЗОДЧИЙ

ОРГАН

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЩЕСТВА
АРХИТЕКТОРОВ

№ 1

ЛЕНИНГРАД — МОЙКА № 83
год 1924

НИНДОЕ

НА 30

ВАЛДНО ОТОХОДИТНННН

НОРОЖИТННН

Ленинградский Гублит № 1498.

Напечатано в колич. 1.500 экз. в типографии Первой Ленинградской
Трудовой Артели Печатников. Ленинград, Моховая, 40.

ЗОДЧИЙ

Архитектурно-художественный журнал
Ленинградского Об-ва Архитекторов.

К участию в журнале „Зодчий“ приглашаются
следующие сотрудники:

А. А. Алексеев, Б. М. Аше, Б. А. Альмединген, А. Н. Бенуа, Л. Н. Бенуа, А. Е. Белогруд, Ф. Г. Беренштам, М. В. Благодатова, А. Ю. Блок, В. В. Воейков, П. П. Вейнер, И. Э. Грабарь, П. И. Дмитриев, А. И. Дмитриев, А. И. Дитрих, Г. Д. Дубеллир, Л. А. Ильин, А. П. Ивановичкий, И. Я. Курбатов, В. С. Карпович, Г. А. Косяков, Г. И. Котов, Г. К. Космачевский, А. В. Курилко, В. П. Кашкодамов, Н. Е. Лансере, Б. Н. Николаев, В. А. Покровский, Н. М. Проскурнин, Д. Д. Протопопов, М. Т. Преображенский, С. Э. Радлов, К. С. Роткевич, А. В. Розенберг, М. И. Рославлев, Г. Е. Самусьев, А. С. Тиханов, А. П. Трясова, И. А. Фомин, З. Г. Френкель, М. Б. Хаджи-Касумов, А. В. Шусев, В. А. Шуко, Н. К. Чижов, В. В. Эвальд.

Кроме того к участию в журнале приглашаются
иностраные сотрудники.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. Е. Белогруд, Ф. Г. Беренштам, П. И. Дмитриев,
А. И. Дмитриев, Л. А. Ильин, Г. К. Космачевский, В. С.
Карпович, А. В. Курилко, Л. Н. Кутырева-Покровская,
Н. Е. Лансере, А. С. Никельский, В. А. Покровский,
Д. Д. Протопопов, В. А. Павловский, А. В. Розенберг,
М. И. Рославлев, Г. Е. Самусьев, А. С. Тиханов, И. А.
Фомин, Н. К. Чижев, В. В. Эвальд.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Технический Редактор: *В. С. Карпович.*

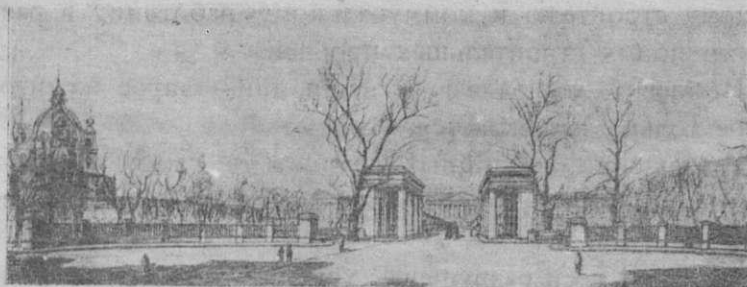
Ответствен. Редактор: *М. Б. Хаджи-Касумов.*

Члены редакции:

{ *Л. А. Ильин.*
Г. К. Космачевский.
Н. М. Проскурнин.
А. В. Розенберг.
В. С. Роткевич.
Г. Е. Самусьев.

Адрес редакции и склад издания: Ленинград, Мойка 83.—

Ленинградское Общество Архитекторов.

В. А. Щуко—акад. арх. Проект в'езда в Смольный.
Перспективный вид.

НОВЫЕ ПУТИ.

«Смерть России—жизнь Петербурга; может быть и наоборот, смерть Петербурга—жизнь России?»

«Глазами смотреть будут и не увидят; ушами слушать будут и не услышат. Не увидят всадника на бледном коне, не услышат трубного гласа: Петербургу быть пусту».

Предсказания 1703 года и пророчество Мережковского 1905 года не оправдались.

Стоит «непоколебимо» Ленинград и все новые волны новых людей приливают в брошенную столицу.

Приходят новые люди, приносят новые мысли и намечают новые пути. Ожил Ленинград и его умственная жизнь.

Пора и нашему «Зодчему», после шестилетнего молчания, открыть свои страницы для новых людей и новых мыслей.

Начнем теоретическую работу, без которой нельзя приступить к практическим осуществлению в момент, когда строительная промышленность начнет работать полным ходом.

Ясна роль «Зодчего», который призван осветить все вопросы нового строительства и помочь каждому практи-

ческому строителю и коммунальному работнику в разрешении новых строительных проблем.

Не легка эта задача в наши дни—старое изжито, а новое только нарождается.

Разрешение жилищных проблем в самом широком освещении этого вопроса—вот ближайшая задача текущего момента.

Города и веси разрушены, урбанизация достигла такой интенсивности, какой не достигала до великой войны и предстоит не только поставить заплаты на старом, но создать новые типы не только жилищ, но целых новых населенных мест.

Неминуемая децентрализация промышленности требует выработки новых типов фабрик и заводов, отвечающих требованиям гигиены.

Расширение периферии городов и фабричных мест, тесно связаны с устройством нового типа путей сообщения, устройством авиостанций и тех новых технических устройств, которые уже получили развитие в западной Европе и Америке.

Открываются широкие горизонты для совместной работы строителя, врача, художника, экономиста и «Зодчий» охотно открывает свои страницы для всех тех представителей науки и искусства, которые чувствуют необходимость коренных реформ в нашем градостроительстве.

Велика была творческая работа русского строителя в прежние эпохи, но большего творчества требует жизнь современная. Как ни трудны новые задачи, не должно быть места пессимизму.

«Зодчий» должен быть кормчим, каким он был и в старое время, и направляющим утлую ладью нашего русского строителя по тому новому пути, на котором нет мелей и подводных камней.

ИДЕОЛОГИЯ ЗОДЧЕСТВА.

Речь Проф. Г. К. Космачевского, произнесенная при открытии вновь
Общества Архитекторов.

В последние годы, на наших глазах и с нашим большим или меньшим участием, происходил весьма интересный и поучительный процесс в истории нашей профессиональной жизни. Благодаря нашей нерадивости, заколебалось *Общество Архитекторов* и, в течение некоторого времени, мы еще не знали: выживет ли оно, или умрет в своей деятельности.

О-во колебалось и вот-вот готово было рушиться. Порою казалось, что случится последнее, что О-во Архитекторов преждевременной смертью закончит свой длительный (50-ти летний), полезный для русского зодчества жизненный путь.

Казалось, что мы вошли в полосу жизни, когда *идеология* строительства не может иметь места и все попытки ее создать и искусственно поддержать — окончатся полным крахом.

Все это казалось, благодаря зловещим признакам, чисто внешним, но приводившим в уныние всех, кому дорого русское зодчество и кто, в течение многих лет, сроднился с О-вом.

Трудно бывает разбираться в массе жизненных факторов, в их хаосе, сутолоке; трудно, почти невозможно бывает предвидеть даже ближайшие результаты взаимодействия этих факторов.

Но тут приходит на помощь *интуиция*: она как бы прозирает будущее и пророчествует нам.

В данном случае наша интуиция нас, повидимому, не обманула. Мы всем своим существом постигали, что О-во Архитекторов *необходимо* для нашего зодчества, что строительная практика и догматическая техническая наука не могут обойтись без общей строительной *идеологии*, без импульсов, толкающих науку по пути изысканий и прогресса и практику—по пути, предугазываемому самой жизнью и ее запросами.

Мы верили и..., кажется, не напрасно. Идея научно-художественного О-ва, каковым является О-во Архитекторов, еще живет в нас и мы видим, что при первых же симптомах и грозных предзнаменованиях, живые, свежие соки устремились к жизненным центрам всего организма нашего О-ва.

Теперь мы присутствуем при акте, говорящем о начале *выздоровления* этого организма и восстановления его нормальной жизни.

Мы видим сейчас перед собой зодчих всех возрастов и всех, так сказать, кантов; мы видим и наших дорогих, молодых преемников, зодчих и студентов, которые почувствовали своею свежою душою колоссальную пользу и громадную роль, которые научно-техническое и художественное О-во Архитекторов призвано являть в истории развития нашего зодчества.

Честь и слава этим нашим заместителям и большая радость для нас, видящих, что наше родное дело своими корнями сидит прочно в здоровой и питательной почве.

Мы радуемся, что наш призыв придти под сень на-

шего старого, заслуженного О-ва не остался неуслышанным и мы естественно предаемся этому чувству.

Но... мы должны спокойно и трезво разобраться в явлениях и аналитической мыслью охватить вопрос о существовании и работе О-ва Архитекторов, дабы сознательно и ясно дать себе отчет: какова роль О-ва Архитекторов в современном гражданском строительстве и насколько это О-во жизненно в настоящий момент.

Эти вопросы—уже область не интуиции, а холодного рассудка, к каковому и надлежит теперь обратиться.

Прежде всего, мы попытаемся составить себе схему исторического роста зодчества, в его главнейших этапах. Оглянемся несколько назад, посмотримся вокруг себя и, наконец, бросим взор вперед, осветив будущее, насколько это нам доступно, лучами возможного предвидения. Затем, определив здесь место научно-художественной *идеологии*, постараемся найти зависимость между технической *наукой*, *практикой* и *идеологией*, их взаимоотношение, и отсюда—выведем роль *идеологии* в развитии зодчества. Эта роль и будет ролью всякого архитектурного, научно-художественного О-ва. Останется лишь перейти в нашей *дедукции* к частности, т. е. к Ленинградскому О-ву Архитекторов и тогда—мы выполним нашу задачу, придя к определенному выводу.

Исторические события последних лет прервали строительную деятельность зодчества. Гражданское строительство сначала совсем остановилось, потом оно проявилось в слабой степени, в ремонте и поддержании существующих домов и сооружений. Эта *фаза ремонта* длится и до сих пор, с весьма слабым уклоном к новому творчеству...

На какой же фразе наше строительство остановилось? Каково его было последнее слово?

Мы все знаем, что зодчество за последние десятилетия, в связи с экономическим развитием, сделало громадный шаг вперед. Новая цивилизация, сменившая

классическую, переняла у последней и зодчество, пока — в его принципах *каменно-кладочной* конструкции, основанной на законах *тяжести* и *трения*.

Переняв, она довела эти принципы до пределов физических возможностей, блеснув еще раз (в средние века) зодческим гением в волшебной игре сводчатых перекрытий, под влиянием христианского мистицизма. Затем, когда мистический туман рассеялся, человечество вступило в период возрождения *земных*, мирских интересов. Вспомнился «*земной*», древний, классический мир и зодчество отразило эту новую эпоху в своих эклектических творениях, создав характерные для времени дворцы, общественные здания и те же храмы, но претворенные в более реалистические формы.

Эту эпоху также обслуживало *каменно-кладочная* конструкция.

Но хозяйственные формы жизни росли, натуральное цеховое, ремесленное хозяйство претворилось в промышленное, фабрично-заводское. Настала эпоха технического прогресса. Машинное производство заменило собой мануфактурное. Меновое хозяйство создало рынки; потребовались пути сообщения, транспорт и... промышленность пошла полным ходом...

Зодчество и здесь должно было отвечать потребностям жизни. Дворцы, храмы уже превратились в одно из многих заданий строительства... Новые же задания стали превалировать, практика жизни потребовала от зодчества перекрытия больших пространств. *Каменно-кладочная* система уже не могла удовлетворять этим требованиям. Принцип *тяжести* и *трения*, со своими пределами прочности и устойчивости, оказался недостаточным.

И вот жизнь толкнула техническую мысль вперед и последняя создала новую систему перекрытий: *стержневую*. Камень уступил место, в силовых частях сооружений, *железу*, раздвинувшему рамки перекрывающих кон-

струкций. Железо со своей фермой совершило переворот в гражданском строительстве, сделавшись в то же время, по понятным причинам, лишь силовым материалом, оставив за камнем роль массива зданий и носителя *внешних* архитектурных форм...

Современный принцип *экономичности*, при непрерывном росте размеров перекрываемых пространств, был бы вполне удовлетворен железом, если бы его недостатки не толкнули строительную технику на искание нового материала. Таковой, наконец, был найден в *железо-бетоне*, этом примирителе железа и камня, давшем компактный, *монолитный* материал для силовых конструкций.

Монолитность конструкции, этот знак новейшей эпохи строительства, и был последним пока конструктивным словом строительной техники.

Художественная сторона зодчества также претерпевала изменения в связи с изменением конструкции. Эпоха *электризма*, т. е. пользования классическими формами в различных их сочетаниях и вариантах, все-таки черезчур долго длилась.

В то время, как ложный классицизм в поэзии уже давно изжит, в *архитектуре он еще жив до сих пор*. Это, на первый взгляд, загадочное явление делается ясным, если принять во внимание, что поэзия, как род искусства, гораздо более подвижна и не связана с утилитарной жизнью, как зодчество. Архитектура же—прежде всего, по существу, утилитарная техника (как это ни странно звучит для романтиков) и лишь по форме она—чистое искусство. Форма есть выражение содержания, а без содержания—она не жизненна и превращается в *декорацию и бутафорию*.

Сущность зодчества—его утилитарное развитие шло медленно. Форма его, т. е. художественная архитектура, естественно, не могла ее опередить. И пока каменно-кладочная архитектура удовлетворяла жизни, ложно-классический облик строений еще мог существовать, хотя бы он

и был простым *анахронизмом*, нарушающим основной принцип «художественной правды». Декорации в классическом стиле, при кладочной конструкции, кое как оправдывались косностью человеческих привычек. Но лишь только появилась *стержневая* конструкция фермы и, в особенности, *монолитная* (железо-бетон), ложно-классицизм в архитектуре окончательно потерял остатки смысла своего существования, свой *raison d'être*.

Теперь настала новая эпоха в строительстве, эпоха новых архитектурных форм, сходных с классическими лишь в *общем логическом законе* их возникновения, чему древние нас научили, истинность чего до сих пор не поколеблена и не может быть поколеблена и впредь, ибо классицизм показал нам на опыте, что всякая архитектурная форма должна выражать *назначение* сооружения и отвечать его конструкции и его архитектонике в целом и в частях.

Вот что мы можем заключить из обзора зодчества со стороны конструктивной и художественной, от древних времен до настоящего момента.

И так, последним словом в зодчестве с технико-художественной стороны следует считать: монолитность решетчатых скелетных сооружений, перекрывающих большие пространства и вопрос о соответствующих архитектурных формах, т. е. стиле.

В первой своей части зодчество сделало уже довольно большие успехи, во второй же, т. е. в создании новых архитектурных форм, надо прямо сказать, сделано мало. Мы до сих пор еще пытаемся насиловать архитектуру, навязывая ей чуждые, ходульные и часто совершенно не логичные формы.

Здесь подтверждается положение, что Архитектура — искусство консервативное.

Далее, каково последнее слово зодчества в области *архитектоники*, т. е. целесообразности и удобства сооружений?

И здесь опять бросается в глаза целесообразность напр. планов в древности и постепенный упадок планировки в течение последних веков, почти вплоть до XIX столетия.

Достаточно вспомнить планировку дворцов, ратуш и прочих зданий, несущих на себе печать эклектического гения зодчих, напр., эпохи Возрождения, или даже позднейшие планы тех же дворцов, государственных и общественных зданий. Везде видны следы превалирования формы над содержанием. Да иначе и не могло быть, ибо во все эти времена главная забота зодчего-скульптора, зодчего-живописца, каковыми собственно и были архитекторы того времени, направлялась на декорацию. Удобрства жизни были на втором плане, о них мало заботились, да... и не умели создавать их.

Дворцы эпохи Возрождения в общем несравненно менее удобны для обывденной жизни человека, чем напр., любая квартира современного доходного дома. Причина этому понятна: наука вообще была в зачаточном состоянии, а техническая наука совсем не существовала; о научной *тишене* также не имели понятия.

Современное зодчество, греша консерватизмом в своих эстетических вкусах, в техническом отношении, в своей архитектонике, сделала громадные успехи.

Удобство, экономичность и целесообразность сооружений, хорошее жилище для «большинства», для всех, а не для «избранных», вот лозунг современного зодчества.

Посмотрим, что до сих пор сделало зодчество в области *тишени*.

Я уже сказал, что прежние здания не были удобными, но они не были также достаточно гигиеничными. Если дворцы, громадные по объему и мало заселенные, не имели элементарных гигиенических устройств, ибо не было гигиенических познаний, то обыкновенные жилые дома были уже совершенно антисанитарными в своей скученности, тесноте, отсутствии обмена воздуха.

соответствующей температуры, снабжении чистой водой и т. д., и т. д.

Об этом можно дальше не распространяться, ибо совершенно ясно, что лишь современное зодчество начало развигать строительство под знаком здоровья.

Вот третий лозунг зодчества, вот его последнее слово в этой области.

В области *градостроительства*, зодчество последних десятилетий сделало также много *идеологических приобретений*.

Город, со времени своего возникновения и до наших дней, рос и развивался стихийно, (как и вообще народное хозяйство) несистематично, подчиняясь законам *экономики, политики*, но вне сферы технической, архитектурной *планомерности* и *органичности*. Дальше индивидуального сооружения зодчество вообще не шло и город, как целое, не был предметом архитектурного творчества ни с технической, ни с художественной стороны, хотя древняя классика и знала архитектурные ансамбли (Акрополь, Форум), равным образом были созданы такие ансамбли и в некоторых итальянских городах в эпоху Возрождения и пр. Но это было счастливым исключением, в чем нет ничего удивительного, т. к. рост городов подчинялся экономическим и политическим законам своего времени, доминировавшим над всею жизнью человека, не оставляя и для зодчества ничего в области планомерного градостроительства. Сами же условия развития города не могли быть тогда улавливаемы зодчим и им предугадываемы.

Техника, как и вообще наука, еще не доходила до тех высот, при коих все строения города могли бы быть связаны и соединены в одно целое, не только *территориально*, но и *органически-функционально*.

В настоящее время техника, *шпена* и *санитарное зодчество* уже дают нам возможность трактовать город и всякий поселок, как нечто *цельное*, связанное общими благоустроен-

ными путями сообщения, водоснабжением, канализацией, тепловой, световой и механической энергией и т. д.

Конечно, город, как такой единый связный агрегат-организм, логически должен иметь и соответствующую внешнюю форму, *художественную, гармоничную физиономию*, создаваемую путем ансамблей.

Разумеется, чрезвычайно трудно и даже невозможно в настоящее время переделать *все* города, но важно то, что современное зодчество *установило, наметило тенденцию* градостроительства, будет ли она достижима путем устройства, напр., новых городов-садов, или путем постепенной перестройки старых городов и создания новых по принципу разделения городской территории на зоны, соответствующие различным их функциям (административным, промышленным, жилым и т. д.).

Эта *тенденция* есть огромное приобретение зодчества последних десятилетий.

Организованный, планомерно конструированный, согласно функциональным особенностям, город в соответствии с требованиями современной *строительной техники, гигиены, экономики и эстетики*,—вот *четвертый лозунг* зодчества и его последнее слово в области градостроительства...

А *жилищный вопрос* вообще в городе, а вопрос о *сельском* строительстве? Все это—также недосказанная фраза зодчества последних лет.

Я не говорю уже о массе других вопросов, касающихся, напр., *борьбы с пожарами* (огнестойкое строительство), *фабрично-заводского* строительства; таких, наконец, вопросов, как *обще-жилищный* во всем его техническом и бытовом объеме и..., быть может, целой *проблемы* о приспособлении зданий к недалекому будущему *воздушному передвижению* не только на дальних расстояниях, но и в *пределах города*, для чего придется позаботиться о *панораме* города с *птичьего* (т. е. теперь—человеческого) *полета* и подумать о *пятом фасаде*, т. е. об архитектурной обра-

ботке *крыш* и приспособлению их к совершенно новым функциям...

Вот что дает нам взгляд назад, до момента нарушения всего темпа нашей жизни...

Посмотрим, что дает нам взгляд *вокруг себя*.

Мы видим хорошо знакомую нам картину застоя в строительстве и разрушения существующих зданий. Мы еще недавно пережили острый период, когда казалось, что всем зданиям и другим сооружениям грозит полная катастрофа, что не пройдет и пары лет, когда жить в домах будет совершенно невозможно... В настоящие дни мы уже замечаем постепенное налаживание дела восстановления строений.

Строительство, как таковое, пока почти не существует, архитектурная мысль и творчество являются уделом лишь научной трактовки и упражнений в Высш. Спец. Учебн. Завед. и предметом для идеологической концепции в научно-архитектурных обществах.

Но жизнь не может замедлять свой темп надолго. Она предъявит свои требования к зодчеству, и зодчество должно быть во всеоружии и готовности ответить своевременно на все запросы жизни.

Иначе быть не может, ибо зодчество — жизненный, культурный фактор и, как таковой, не может *отмирать*, как бы временно жизнь ни теряла свою интенсивность.

Это настолько ясно, что не требует доказательств, как не требует аргументации мысль, что *жилище*, наряду с *пищей* и *одеждой*, — *первейшая потребность* человека.

Мы говорили о зодчестве, а не об отдельных зодчих, в том же смысле, в каком говорится о *науке* и *искусстве*, как двигателях прогресса, а не об отдельных *ученых* и *художниках*.

Зодчество, как коллективная мысль, коллективное творчество, как плод усилий многих поколений зодчих.

Зодчество, как нечто суммарное, как *синтез* многолетнего опыта и единичных достижений.

В историческом аспекте мы можем говорить о зодчестве лишь в указанном смысле.

Такое зодчество мы имеем в виду и с точки зрения этого зодчества мы обратим теперь взор вперед и постараемся осветить его дальнейший путь.

Прежде всего—наше строительство несомненно продлит свою фразу на *оборванном слове*; оно обопрется на установленные уже им лозунги, как: 1) гигиеничность и удобство жилищ для *масс населения*; 2) экономичность сооружений; 3) правильное и организованное домо и градостроительство; 4) сельское и промышленное строительство; 5) развитие скелетных, решетчатых конструкций; 6) создание художественных форм (стилей), соответствующих архитектонике, строительному материалу, климату и т. д., и т. д.

Вот ближайшие задания, предъявляемые зодчеству со стороны самой жизни. Но... все ли это? Может ли зодчество ограничиться чисто *техническими* (научными) и *художественными* достижениями, которые отчасти пока находятся в потенциальном состоянии.

Достаточно ли зодчеству *знать* и *уметь*, чтобы наше строительство развивалось и создавало для человека наилучшие условия существования?

Разумеется, *знать* и *уметь* недостаточно; надо еще *мочь* и *иметь* объективную возможность проводить свои идеи в жизнь. Мы переживаем время, когда государство берет на себя инициативу планомерно, предумышленно создавать формы гражданской жизни, согласно определенной *идеологии*. Мы уже имеем достаточно научных сведений, позволяющих нам вмешиваться в процесс социальной жизни и вставлять свою волю в качестве слагаемого в ряд действующих социальных сил-факторов, дабы дать жизни уклон к намеченному идеалу.

Мы уже хорошо понимаем, что время, когда зодчий был лишь *исполнителем почти исключительно чужих заданий*, ему диктованных «заказчиком» уже прошло. Теперь зодчество также *само* должно влиять на градостроительство, *само* должно быть *идейным* руководителем строительной практики, направляя ее к определенным идеалам.

Зодчество должно быть организованным культурным фактором, от которого государство могло бы черпать руководящие строительные лозунги и принимать соответственные *тенденции*.

А таких лозунгов и тенденций в настоящее время много и для проведения их в жизнь нужна определенная программа во первых, и соответствующий аппарат, во вторых.

Аппарат — это технический государственный орган, регулирующий и руководящий строительством на основании определенной программы. Программа же гражданского строительства создается на основании экономических возможностей и конкретных потребностей в *идеологическом* освещении.

Мы можем изобразить общую схему жизни зодчества так: 1) *строительная практика, идущая за требованиями жизни*; 2) *строительная техника и архитектура, как искусство, толкающие практику вперед, дающие ей содержание и форму*.

Но если бы деятельность зодчества обладала лишь только этими двумя двигательными силами, то она была бы безнадежно консервативной отраслью человеческой деятельности. Потребности современного общества в произведениях зодчества, сами по себе будучи величиной, зависимой от ряда культурных факторов, давали бы *общие* задания, архитектура же разрешала бы их... и, в конечном итоге, зодчество оставалось бы все время *на поводу* у объективных условий жизни.

Представим себе, например, *медицину*, отвечающую лишь на текущие запросы общества, а не ведущую его по пути

лишны и профилактики, не влияющую на образ жизни людей.

Или представим себе область *права*, идущего за практикой жизни, всегда равняющегося по равнодействующей культурности слоев и потому стоящего ниже среднего уровня мировой цивилизации, вместо того, чтобы, *путем опережения* житейской практики, вести человечество к высшему правосознанию.

Я думаю, что и этих примеров достаточно, чтобы ясно видеть, что зодчество также должно как-то *освещать путь своего движения вперед*, как-то влиять на общество, с целью повышения его *среднего вкуса* и потребностей; наконец— как-то *организовать* свою поступательную, творческую деятельность.

Для этого, зодчество должно иметь свою *оформленную идеологию*.

Без *идеологии* невозможна никакая сознательная, плодотворная и творческая деятельность человека.

Зодчество имеет ряд уже указанных очередных задач; я не буду их повторять. Все эти задания требуют ясной и полной мотивировки, строгой соразмерности с возможностями (физическими, экономическими и т. д.) и, наконец, *правильной научной организации всего строительства*.

Идеология зодчества, эта внутренняя двигательная его сила, должна не только касаться вопросов чисто технических, гигиенических, экономических и художественных, она непременно должна освещать ряд таких *организационных* вопросов как: 1) создание соответствующих времени *строительных законов* для закрепления в практике уровня минимальных требований зодчества; законов на основе *«строительного права»*, совершенно отсутствовавшего до сих пор, но необходимого для правильного роста строительства. 2) Создание правильных *строительных, хозяйственно-административных аппаратов* для регулирования строительства и наблюдения за исполнением строительных законов. 3) Развитие

строительной промышленности, т. е. добывания строительных материалов, их обработки и распределения, в связи с вопросом о соответствующем транспорте. 4) Наконец столь теперь необходимое изучение строительства с точки зрения «Научной организации труда, производства и управления» и т. д.

Я не буду перечислять весь *идеологический* материал, необходимый для развития зодчества. О многом, главнейшем, уже сказано выше, очень многие частности у всех нас «на уме»...

Для моей цели, повторяю, важно установить неоспоримый факт, что *без идеологии* никакая человеческая деятельность, а следовательно и зодчество, не может правильно развиваться.

А раз это так, то остается перейти к последнему, намеченному мною вопросу, а именно: *иде и кем эта идеология создается и формулируется.*

Учебными заведениями? Нет, ибо их роль совсем иная и она заключается в приготвлении специалистов для научной и практической деятельности. Идеологии же они касаются чисто теоретически, не создавая ее.

Строительными государственными органами? Тоже нет. Их задача, главным образом,—чисто исполнительная, практическая, или — действенная; *идеология* здесь может существовать частичная, а не об'емлющая.

Единичными зодчими? Только—отчасти, ибо в идеологических вопросах мнение отдельного лица почти не приобретает общеобязательного, авторитетного значения.

Где же и кем создается эта идеология?

В коллективных, специальных, свободных от личной заинтересованности и от зависимости (т. е. администр. иерархии) учреждениях.

А таковыми учреждениями являются *научно-художественные, архитектурные Об-ва, как коллективные единства, связанные общими для всех интересами высшего порядка, т. е.*

интересами научной истинности и художественности; О-ва, построенные на психологическом законе всякого познания, т. е. стремлений к обобщениям, выводам и предусмотрению.

Только эти Общества могут создать плоды коллективного опыта, коллективной мысли, коллективного творчества. Только здесь может находиться душа зодчества. Наконец, только такие Об-ва в своем объединении могут говорить от лица зодчества и лишь в лице такого О-ва государство может видеть реализацию по существу абстрактного понятия, каким является слово «зодчество».

Я думаю, что мы все одного мнения о великом значении научно-художественных архитектурных О-в в гражданском строительстве и, формулируя эти мысли, я напомнил лишь, вам, перед какой большой задачей мы сейчас стоим, какие эмоции нас должны охватывать, чтобы мы могли прочувствовать всю ценность того сокровища, которое у нас сейчас в руках, чтобы мы могли ощутить и великую ответственность перед зодчеством и Республикой.

Мы должны вспомнить, что скоро поколение наших приемников, молодых зодчих, придет нам на смену.

Что мы им передадим? Чем мы будем горды? Каким сознанием? Какими делами?

Сохраним ли мы для них наше О-во Архитекторов? А если сохраним, то в каком виде? Умноженное культурное богатство мы передадим, или—оскудевшее?!

А с каким чувством мы можем взирать на эти близкие нам лики наших учителей и создателей этого Об-ва? (висящие в зале О-ва портреты выдающихся русских зодчих).

Что мы сделали с их детищем?!

Эти вопросы черезчур серьезны чтобы к ним относиться легко.

Мы обязаны и —выполним свои обязательства! Это—дело нашего дома перед родным зодчеством. Это — дело нашей корпоративной чести.

Отныне, да не будет пустовать зал заседаний. Да не будет проходить ни один наш традиционный вторник без доклада!

Таково наше торжественное обещание, которое мы должны дать друг другу. И, дав это обещание, мы будем продолжать *деловое построение наших рядов*; создадим *секции* (согласно разнообразным уклонам зодчества) и приступим вновь к *нашей большой работе*.

Новое градостроительство и возрождение северной деревянной архитектуры.

I.

Я не знаю, существует ли в мире какое либо явление, которое бы вызвало столько восторгов и любви и в то же время не менее ненависти и отвращения как *город*.

Город, создание вековой культуры и вместе с тем «очаг гибели народов», как охарактеризовал город Руссо.

Можно не видеть город и его любить... Кто из русских не любит Москвы, хотя не бывал в ней?

Какой культурный человек всю жизнь не мечтает о Риме—этой колыбели всей современной цивилизации, хотя знает Рим только из истории и литературы.

Но все величественные здания, памятники, фонтаны и дворцы—это мистическая театральная декорация, за кулисами которой разыгрывается мрачная трагедия человеческой нищеты и страданий.

На смену восторга и любви приходит новое чувство—чувство боли от сознания, что вся красота культуры приносит человечеству так мало счастья!

Человек стремится к расцвету науки и искусства, создает музеи и театры и вместе с тем жизнь становится все

сумбурнее и в этой оргии новой культуры гибнет самое ценное для человека—его жизнь.

Трудно или невозможно повернуть колесо истории, эволюция совершается, индустрия приковывает человека к городу, остановить урбанизации невозможно, как невозможно остановить роста промышленности, но вместе с тем чувствуется все больше и больше стремление человека к природе, к восстановлению той гармонии, которая нарушена социальными условиями жизни.

Весь культурный мир объявил войну старому городу и ищет новые одежды, в которые хочет облечь новую жизнь.

Чуткие умы западной Европы давно ищут новые пути, по которым должно идти развитие городов, но социальные условия меняются с такой лихорадочной быстротой, что нет возможности создать определенного устойчивого плана пересоздания городов.

Пока никто не мог предопределить, в какие формы выльется народное хозяйство европейских стран, а потому никто не мог дать определенных решений для жилищной проблемы.

Город—это синтез этических, эстетических, правовых, религиозных и т. п. переживаний человечества и поэтому разрешение проблемы города стоит без движения, не идет дальше утопических фантазий и на этом пути человечество движется весьма медленно.

Нашему веку, сделавшему гигантские успехи в области техники, приходится краснеть, когда сравниваешь достижения в области жилища с тем, что даже сделано предшествующими эпохами.

Английский ученый художник, эстет и критик Д. Рёскин, этот новый учитель жизни, так рисует нам город лучших дней: «У вас должны быть красивые города, как бы окристаллизовавшиеся в известную форму, а не грубо свороченные в нее. Они должны быть *небольших размеров*

и не должны изрыгать из себя грязных подонков в омут позора. Каждый из них следует опоясать куском освященной незастроенной земли, окружить гирляндами садов; они должны быть полны цветущих деревьев и нежно журчащих ручейков».

«Это невозможно, скажете вы! Может быть. Но мне нет дела до возможности; я знаю только, что это необходимо. Как бы там ни было это должно существовать»...

Эти мысли были высказаны, задолго до появления книги Гоуарда, еще в 1870 году.

Наш Л. Толстой так характеризует город в романе «Воскресенье»:

«Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место, несколько сот тысяч, изуродовать эту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезали деревья и не выгоняли всех животных и птиц—весна была весной *даже* и в городе».

За возвращение к природе высказывается и выдающийся немецкий художник известный борец за новые идеалы А. Гильдебронд ¹⁾.

Он ищет радости жизни.

В статье «Рабочий и работа» он с глубоким пониманием и чутким предвидением освещает жизнь фабричного рабочего.

«Машинообразная деятельность», говорит он, «сама по себе почти исключает всякую возможность радости—и это является самым решающим фактором в наш машинный век. Не здесь ли заключается настоящий корень неудовольствия?»

Надо творить, продуцировать, созидать, в этом единственно здоровое развитие.

¹⁾ Рабочий и работа.

«Freistatt» № 1. 1904.

Надо найти труд, вознаграждающий за безжизненность фабричной работы, вторую деятельность, которая бы сменяла другую, продуктивное жизненное содержание.

Фабрики должны быть перенесены из городов в деревню, где земли еще достаточно.

Индустриальное население будет одновременно драгоценной силой в деревне.

Не была ли бы этим дана возможность здорового счастья, здорового противовеса фабричной работе!»

Я привел в нескольких цитатах результаты движения европейской мысли.

Они меня более убеждают отказаться от городов гигантов, чем статистические данные о смертности населения, о вырождаемости и все добытые наукой сведения о вредных сторонах жизни в больших городах.

Великие утописты и писатели предугадывают решения социальных и экономических проблем, раньше чем они делаются научными доктринами.

В своих решениях они объединяют интуитивные стремления широких масс, а ученым и практикам остается только найти реальные формы для проведения этих идеалов в жизнь.

Большой город, город казарм осужден навсегда,—мы переходим к «интимному» дому, возвращаемся опять на лоно природы и ищем забытых старых очагов наших прадедов.

II.

Можем ли мы осуществить этот идеал, не утопично ли это, не уничтожаем ли мы все достижения культуры и не превращаемся ли мы в деревенских простаков?

В западной Европе это достижимо, но как нам справиться с этой задачей, с этим новым городом, когда у нас вся строительная промышленность разрушена, когда

нет гвоздей и железа, когда война и революция разрушила всю нашу долголетнюю работу.

Мы должны найти новые пути, создать новое зодчество и для этого нужно вернуться к эпохе, когда создавал сам народ, когда он строил свои удивительные по красавости храмы и избы не зная применения гвоздей и железа.

Прошлые поколения оставили нам такое наследство, такую неисчерпаемую сокровищницу мотивов орнаментальных и конструктивных приемов, что мы можем разрешить без особенных усилий весьма сложные строительные проблемы, раз только отказываемся от созидания городов прежнего типа и переходим к строительству типа «городов садов».

Не прихоть извращенных гурманов искусства, которым наскучили ренессансы и людовики, а реальные условия жизни дают нам возможность воскресить подлинное русское зодчество, которое было извращено благодаря влиянию западного модернизма.

Недавняя утопия создания «северного возрождения», о которой мечтал Дягилев, превращается в реальность, в силу экономических условий жизни.

Не только настроения можно теперь искать в фантастических цветах вышивок, в узорах наличников, как это делали мир-искусники, а необходимо давать формы связанные с конструкцией и вытекающие из необходимости реального строительства.

С переменой социальных условий жизни, народное русское зодчество начало утрачивать свой колорит и принимало все более и более пошло-космополитический характер.

С появлением фабрик и железных дорог, дешевый массовый товар вытесняет домашнее художественное производство.

Жилище—этот музей народного творчества, превра-

щается в склад рыночной дешовки, а наружный вид домов приближается к типу железнодорожной станции, которая импонировала, как образец культурного строительства и вызвала подражания в строительстве деревни и пригорода.

Возврат к старому народному творчеству может навести ужас на многих западников, которые в возрождении наивных форм и приемов постройки готовы усмотреть задержку в культурном развитии нашего зодчества.

Мне такой возврат не страшен. Таким путем шел и просвещенный Запад.

Мы переживаем теперь такую же эпоху. Омертвевшие формы ренессансов и др. стилей мы переносим на нашу почву и этим хотим приобщиться к западной культуре.

Желая влить новую жизнь в умирающее искусство Англии — Виллиам Моррис возродил старое английское искусство и создал целую школу новой эстетики создавшей эру не только в Англии, но во всей западной Европе.

Новый английский дом (коттедж) не создан по образцу италианских палаццо и загородных французских особняков, а исходит от прототипа деревенского дома.

Нужно использовать английские идеи и их большой опыт, но нужно считаться с бытовым укладом нашей жизни.

Я не задался целью дать критическую оценку значения древне русского деревянного зодчества для создания новой эстетики в нашем строительстве, — это завело бы меня далеко в сторону, но моя основная мысль состоит в том, что и при современных условиях русской печальной действительности возможно создать строительство, имеющее огромное художественное значение и разрешающее кризис в строительных материалах.

Фантастическая красота, сказочное богатство композиции построек нашего севера XVI и XVII века, прево-

сходит все созданное последующими эпохами русского зодчества.

Какими простыми техническими приемами наши плотничные «цехи» достигали удивительной прочности и долговечности строений.

Никто не знал о существовании железных гвоздей и кровельного железа.

«Рубили лес и дрова, рубили храмы и избы, рубили в прямом смысле этого слова».

Образцами этих чудес техники и искусства народного творчества изобилуют все наши северные губернии: новгородская, олонеккая, архангельская, пермская, вологодская, а особенно выдающейся красоты памятники сохранились в олонеккой губ.

Специалистам все эти памятники хорошо известны, а широкие круги русской публики знают их по превосходным воспроизведениям рисунков художника Билибина на открытых письмах.

Конструктивные детали просты, но вместе с тем настолько рациональны, что отвечают всем климатическим условиям нашего холодного севера.

Нас поражает архитектурная логика, которая существует в готическом храме, где каждая декоративная деталь вытекает из требований конструкции, но не менее мы должны проникнуться чувством уважения при анализе форм русской деревянной постройки.

Все части постройки сделаны без всякого применения материалов, доставляемых крупной промышленностью и возведение таких построек в наше переходное время дает возможность осуществить все те идеалы, которые положены в основу создания новых пригородов и восстановления разрушенных деревень.

С XVI столетия сохранились эти памятники народного творчества среди дремучих лесов и тишины равнин и диву даешься, что никакие стихийные явления их не

уничтожили и до сих пор они гармонически дополняют богатые своей своеобразной поэзией картины северной природы.

Огонь враг деревянных строений и можно думать, что возобновление этой старинной системы построек в наше время противоречит основному требованию строительства—сделать дом огнестойким.

Это возражение я считаю весьма веским, но основой постройки городов садов и новых деревень является рациональный план.

Строитель нашего времени легко найдет выход из этого положения и без моих указаний, так как первое условие новой застройки—устранение скученности и обилие растительности, что гарантирует сохранность от влияния огня.

Разрешая так строительную проблему в данное время при тяжелых экономических условиях, мы прокладываем новый путь и для дальнейшего его процветания.

Как бы не изменились в России социальные и экономические условия жизни, но *деревянное строительство*, основанное на исторических образцах, будет еще много лет пользоваться правами гражданства, поэтому идея возрождения старины должна быть принята, как основа нашего строительства в данной момент.

В. С. Карпович.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА.

Результаты только что произведенной переписи населения в Ленинграде красноречиво говорят о начавшемся и всевозрастающем возвращении в Ленинград части покинувших в 1917—1920 г. прежних его жителей, о наметившемся уже и развертывающемся процессе восстановления его населения. С 760 тыс. (включая и гарнизон к осени 1920 г.) население Ленинграда с развитием и упрочением новой экономической политики возросло за 2½ года к весне 1923 г. до 1.070 тыс., т. е. увеличилось во всяком случае более чем на 300 тыс. В ближайшее время, в предстоящие ближайшие годы этот обратный приток населения в Ленинграде должен бы еще более усиливаться и возрастать в связи с расширением деятельности Ленинградского порта, с усиливающимся подвозом топлива и сырья, с восстановлением крупной заводской и фабричной промышленности. Между тем жилая площадь Ленинграда,—число жилых квартир и пригодных для обитания домов настолько сократилась, что даже в 1920 г. при уменьшившимся тогда против прежнего более чем втрое количества населения, испытывалась острая жилищная нужда, а чрезмерная скученность в уцелевших более или менее исправных домах и квартирах вела к крайне

тягостному санитарному положению населения города. Вследствие слома деревянных домов на топливо и разрушения даже очень многих каменных домов, количество имевшихся в Ленинграде жилых квартир уменьшилось, судя по данным переписи 1920 г., против 1918 г. более чем на 45 тыс. квартир, а из оставшихся квартир очень многие оказались в состоянии для жилья совершенно непригодном. И вот теперь предстоит не только производить массовый ремонт жилых квартир, как в прошлом году, но восстанавливать целые дома, разрабатывать планы для воссоздания вновь и по новому целых обезлюдивших и запустевших, вследствие разрушения благоустройства, кварталов и районов. Напряженная и получившая вполне заслуженное признание по своей широте и настойчивости деятельность Откомхоза прошлого года по восстановлению домового водоснабжения, по ремонту общественных зданий, мостовых, мостов и тротуаров и т. п. должна развернуться с еще большею широтою и размахом, должна мобилизовать на дело восстановления Ленинграда новые еще не захваченные этою задачею силы, должна вызвать в области строительства оживленный почин и работу всех наличных государственных, общественных и вообще всех местных организаций и учреждений и не только вызвать эту деятельность к жизни, но и всемерно облегчить и планомерно направить и использовать весь такой почин, все соответственные силы и средства, для целесообразного поддержания и осуществления процесса восстановления и воссоздания Ленинграда.

В этом отношении совершенно очевидное, ничем незаменимое по своему действию, значение могло бы иметь скорейшее устройство и открытие на предстоящий строительный сезон возможно широко организованной выставки «Восстановление Ленинграда и его Коммунального хозяйства» с наглядным и ярким изображением на ней в чертежах, планах, проектах, моделях и образцах,

с одной стороны, уже достигнутых первых шагов по восстановлению благоустройства и строительства Ленинграда, а с другой, намечаемых и выдвигающихся на очередь обширных задач в области дальнейшего восстановления благоустройства и расширения строительства и осуществляемых ныне не менее крупных и широких начинаний по воссозданию Ленинградского порта, по сооружению гидро-электрической станции на Волхове для обслуживания ею Ленинграда, по восстановлению крупных домов и пр. К выставке должны быть привлечены все те государственные тресты и всякого рода другие учреждения и организации, которые продуктами своего производства, своими изделиями или работою обслуживают строительную деятельность, дают материалы для ремонта или возведения и восстановления зданий и всех видов городского и домового благоустройства и потому заинтересованы в широком ознакомлении с их деятельностью и производством соприкасающихся со строительством и восстановлением Ленинграда кругов. К числу таких учреждений принадлежит, например, «Севзапгосстрой», который широко оповещает о себе в многочисленных объявлениях о том, что он берет на себя постройку и восстановление зданий, центрального отопления, водопроводов, канализации, мостовых и пр. Он мог бы дать для выставки не только разработанные им уже и осуществляемые проекты и образцы всякого рода материалов, канализационных, водопроводных и других частей, запасами которых он пользуется для своей строительной деятельности, Ленинградский Государственный кирпичный трест, Государственный Боровичский огнеупорно-силикатный комбинат, Продасиликат и другие могли бы выставить образцы имеющихся и изготавливаемых ими гончарных труб, черепицы, керамиковых труб, колодцев, метлахских плиток, фасонных и других частей для канализации и т. п., или такие организации, «как «Знамя труда», изготавливаю-

щая насосы, арматуру, приборы для водоснабжения и пр., I. Архитектурно-Строительное Бюро и т. п.

Разумеется, огромное значение имело бы участие в выставке таких мощных организаций как Л. Е. П. О. с его многочисленными заводами, Совхозами и другими предприятиями или Ленингр. Отд. Нар. Ком. Прод., холодильников и прочих вообще учреждений, восстанавливающих и налаживающих благоустройство в области продовольственных условий Ленинграда, и таких как Электроток и Волховстрой, имеющих задачей обслужить Ленинград электрической энергией. Сам Откомхоз, в лице многочисленных производственных и эксплуатационных органов, мог бы дать богатейший показательный материал для выставки, а такие учреждения его как отдел Градостроительства, Музей Города и т. п. могли бы дать общее наглядное истолкование и освещение всего выставочного материала в проектах, в графиках и схемах. Наконец, к выставке могли бы быть привлечены Московские и вообще иногородные и даже иностранные организации, обслуживающие строительное дело во всех его разветвлениях. Целесообразнее всего выставку «восстановление Ленинграда и его коммунального хозяйства» устроить при Музее Города в усадьбе Аничк. Дворца, в садике за колоннадой во дворе и помещениях, выходящих на Фонтанку зданий Аничкова Дворца, дабы коллекции Музея Города служили общему освещению и дополняли материалы выставки и дабы последние по окончании выставки могли бы послужить фондом для пополнения Музея.

Зах. Френкель.

К ПЕРЕСМОТРУ УРОЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

Калькуляция есть исчисление элементов некоторого процесса, который произошел или произойдет.

Нормализация есть установление элементов некоторого процесса, как он должен произойти для достижения поставленной цели.

Следовательно, калькуляция и нормализация суть различные подходы к одной и той же сущности.

Калькуляция есть *пассивный* подход к уже организованному процессу, независимо, правильна или неправильна его организация.

Нормализация есть *активный* подход к тому же процессу, имеющий целью установить размеры всех его элементов, отношение между ними и регулировать его общий ход.

Хотя *нормализация* некоторого процесса, вообще говоря, предполагает урегулирование *всех* сторон его организации, но этот термин в современной технике употребляется в смысле стремления упорядочить экономическую сторону процесса, — *нормализовать процесс* значит организовать его так, чтобы он давал максимальную продукцию при минимальных затратах средств и сил.

Задача научной нормализации процессов производства впервые была поставлена Тэйлором и в настоящее время нельзя себе мыслить организацию производства без применения к ней методов научной нормализации.

Если взглянуть на *строительное производство* в России с точки зрения научной его организации, то мы должны признать полную хаотичность его и преобладание в нем случайности и стихийности, над планомерностью и организованностью.

Это объясняется не только особым характером строительного производства, его разбросанностью и сезонностью, но и отсутствием регулирующих начал в его организации.

Единственным фактором нормализации строительного производства в России, направляющим его, являлось *Урочное Положение*.

Правда, при создании Урочного Положения имелась в виду лишь одна задача калькуляции, но так как калькуляция невозможна без предположения некоторой организованности процесса, без его нормализации, поэтому Урочным Положением была закреплена современная его созданию организация строительного производства и тем предопределена на долгие годы его нормализация.

Нужно все же думать, что творцы Урочного Положения, понимая нормализующее значение Урочного Положения, старались избежать окостенения его норм. Этим можно объяснить, что одновременно с утверждением его было повелено «ввиду постоянно продолжающихся усовершенствований в способах исполнения работ, обязать производителей строительных работ по всем ведомствам сообщать свои, основанные на опыте, замечания на Урочное Положение и...и через каждые два года (!) издавать дополнения к Урочному Положению, буде то потребуются по содержанию рассмотренных замечаний».

Но это повеление осталось только пожеланием. И мы видим, что за пятидесятилетие существования Урочного Положения лишь в девяностых годах прошлого столетия удостоились «пересмотреть» Урочное Положение, результатом какового пересмотра явилось исправление *явных опечаток и ошибок*.

И если с одной стороны признать, что Урочное Положение явилось средством распространения строительных знаний и значительным подспорьем в организации строительного дела, то с другой стороны оно же усилило и его косность.

И чем дальше Урочное Положение отодвигается во времени от момента своего возникновения, тем больше ослабляется его нормализующее значение и возрастает его тормозящее влияние на развитие строительного производства.

С этой точки зрения состоявшийся пересчет Урочного Положения на метрические меры без одновременного коренного пересмотра его нужно признать крупной ошибкой, так как, имея в виду скудость средств могущих быть отпущенными на обще-организационные задачи, этим пересчетом еще на долгие годы закрепляется анахронизм.

К счастью, во всяком действующем процессе путем естественного развития его организации происходит *стихийно* его нормализация. Мы видим на ряду с появлением новых материалов и конструкций, возникновение новых приемов производства стро-

ительных работ и новых методов в общей организации строительного производства.

В результате стихийного развития и явилось то крупное расхождение между Урочным Положением и действительным положением вещей, которое мы выше отметили. И если мы признали, что современное Урочное Положение является тормозящим началом в деле нормализации строительного производства, то в отношении калькуляции строительных работ нужно считать его совершенно *устаревшим*.

И так Урочное Положение и с точки зрения калькуляции и нормализации должно быть *пересмотрено*.

Ограничиваясь в настоящей статье лишь постановкой основных вех для пересмотра Урочного Положения, мы надеемся в будущем вернуться к более подробному анализу того, *что и как* должно быть в нем пересмотрено, когда таковой пересмотр из области пожеланий перейдет к своему осуществлению.

Из каких же отдельных действий должен сложиться *пересмотр* Урочного Положения?

1. Установление системы Урочного Положения в соответствии с современными требованиями.
2. Устранение устаревших материалов, конструкций и приемов работ и введение новых.
3. Установление новых стандартов материалов, особенно в связи с введением метрической системы.
4. Установление норм отдельных элементов строительного производства.

Что представляет собой каждое из перечисленных действий и каковы практические шаги к их осуществлению.

1. *Установление системы.* Урочное Положение за исключением двух отделений, содержащих общие данные об определении уроков, о материалах и об их перемещении, представляет собой свод норм количеств рабочих сил и материалов, отнесенных к единице простых конструктивных элементов сооружения и норм некоторых первичных строительных работ (как распиловки, остружки, просеивания песку и т. п.), в то время как самый поверхностный методологический анализ вскрывает наличие других методов, составления смет, имеющих в практике не меньшее значение.

Эти методы суть.

I. Метод составления смет по *сложным* конструктивным элементам здания, каковы фундаменты, окна, двери, перекрытия и друг.

II. Метод составления смет по общим размерам (*параметрам*) здания—по объему, площади застройки, периметру и боковой поверхности.

Указанные методы, хотя и в неразработанном виде, нашли

себе особенно широкое применение в страховом и кредитном деле при оценке недвижимых имуществ¹⁾.

Также не разработан в Урочном Положении вопрос о калькуляции ремонтов.

Хотя в нем и даны нормы рабочих сил и матерьялов на некоторые ремонтные работы (главным образом в отношении простых конструктивных элементов здания), но нет ни классификации ремонтов, ни нормализации каждой из видов ремонтов.

Отсутствие столь существенных частей системы норм объясняется тем, что при создании Урочного Положения не было сделано достаточных общих методологических изысканий и просто было стремление ответить требованиям того метода, который в то время был в обиходе у строителей. Ввиду этого, когда жизнь выдвинула необходимость других методов, то их нормировка пошла мимо Урочного Положения и находила себе место в различных справочниках, стремившихся дополнить Урочное Положение.

Это упущение при пересмотре должно быть восполнено и прежде, чем приступить к нему, необходимо установить *основные положения методологии составления смет*, которые и определяют собой *систему* Урочного Положения²⁾.

2. *Устранение устаревших матерьялов и конструкций и введение новых* является сравнительно задачей простой, так как она сводится к составлению исчерпывающего перечня употребляемых в настоящее время строительных матерьялов, простых и сложных конструкций.

Подобная работа, являясь чисто кабинетной работой, могла бы быть исполнена небольшой группой специалистов теоретиков и практиков строительного дела в сравнительно короткий срок.

Руководствуясь указанным перечнем и установленной системой можно получить полный текст нового Урочного Положения.

3. *Установление новых стандартов матерьялов*, в частности, перестандартизация их в метрических мерах также не представляет собой сложной задачи.

Во всяком случае при правильном подходе к ней она могла бы быть исчерпывающе разрешена в сравнительно небольшой срок и без затраты значительных средств.

¹⁾ Автором настоящей статьи дана этим методам законченная теоретическая обработка и составлены для них таблицы норм, подготовленные в настоящее время к печати.

²⁾ Опыт установления методологии составления смет на архитектурные сооружения сделан автором настоящей статьи.

В самом деле, вышеуказанный перечень существующих строительных материалов дает исходную точку для подобной работы. В дальнейшем, если отбросить те строительные материалы, которые вообще не требуют установления стандартов, как жидкие и сыпучие тела и некоторые из твердых (напр., олово, бутовый камень и т. п.) и те, которые уже имеют сравнительно удовлетворительные метрические стандарты, то останется небольшой список материалов, требующих установления новых стандартов.

В работе по пересмотру стандартов заинтересованы две категории лиц—строители и производственники строительных материалов.

Строители должны указать те размеры строительных материалов, которые в интересах экономики сооружения, удобства или красоты, являются для них желательными; производственники в определенных строителями пределах должны дать те размеры, которые технически исполнимы и, в целях удешевления продукции, целесообразны. При этом должна быть учтена и возможность безболезненного перехода (т. е. без значительных затрат) производства от одних стандартов к другим.

Создание смешанной Комиссии из производственников и строителей вполне разрешает организацию пересмотра стандартов.

Составленный проект новых стандартов мог бы быть окончательно санкционирован на особом Всероссийском Совещании, собранном из представителей заинтересованных учреждений.

4. *Установление норм отдельных элементов строительного производства* представляет задачу по своей обширности, сложности и особенностям методов подхода к ней, чрезвычайно трудную, как в смысле требующихся средств, так и времени.

Постараемся в нескольких словах выяснить особенности и трудности для удовлетворительного решения подобной задачи.

Из вышенамеченной нами схематически системы Урочного Положения мы можем усмотреть, что нормы будущего Урочного Положения, по своему характеру, требуют различных методов для своего установления.

В то время, как для определения норм одной категории достаточен метод теоретический, и в крайнем случае, лабораторный, для норм другой категории требуется уже клиническая обстановка, т. е. наблюдение в подлинных условиях строительного производства, а для третьих необходимы методы массового наблюдения, каковыми являются методы анкетный и статистический.

В зависимости от метода стоит срок возможности получения результатов, который при теоретическом и лабораторном методе измеряется днями, а при статистическом—годами.

Следовательно, пересмотр норм Урочного Положения, особенно в отношении некоторых категорий, требует *весьма продолжительного времени*.

Но и этого недостаточно, -- необходимо *непрерывная систематическая работа*.

Действительно, даже творцы Урочного Положения отметили основной характер строительного производства (и только ли строительного?), -- постоянное совершенствование или во всяком случае изменение элементов производства как материалов, средств и приемов организации, так даже и строительных задач.

Поэтому закрепление какого-либо момента в строительном производстве является, по существу, вредным для его развития.

Решение же, в смысле цитированного выше «повеления», об сосредоточении всех замечаний в одном учреждении, хотя и заинтересованном в строительном производстве, при *пассивном* его отношении к делу нормализации, привело бы к тому, свидетелем чего мы уже были, -- к застою и косности.

Более правильным было бы создание особого учреждения в государственном масштабе, которое носило бы характер главной станции по наблюдению и установлению норм, имея пределом своего наблюдения все строительное производство в целом.

В стране, в которой уже десятки лет существуют астрономические, метеорологические, медицинские и т. п. станции по наблюдению за явлениями соответствующей категории, было бы несколько странно доказывать необходимость учреждения *Главной Станции по строительному производству*¹⁾, особенно имея в виду огромную важность для социального целого архитектурных сооружений, влияющих на наше физическое и духовное развитие, в особенности в крупных населенных центрах, и тем предопределяющих наше биологическое развитие.

Только главная наблюдательная станция с сетью подстанций по всем местам сосредоточенного строительства может выполнить задачу непрерывного наблюдения, накопления сырых материалов наблюдения, извлечения из них, путем научной обработки, регулирующих норм и распространения последних для всеобщего сведения, и это она сможет сделать без омертвляющего бюрократического приказа.

Между прочим, при существовании подобного учреждения можно было бы без страха расширить задачу нормализации.

¹⁾ Возбуждаемый автором статьи вопрос относится к «*Научной организации строительства вообще*» и этому вопросу редакция посвятит в дальнейшем ряд статей.

Редакция.

распространить ее на самое сооружение в целом, т. е. на выработку норм для типов сооружений массового характера — жилых, школьных, лечебных и т. п.

Имея в виду вышеизложенный метод постановки нормализации строительного производства, мы и считаем, что пересмотр норм Урочного Положения должен начаться с беглого исправления существующих норм, явная несообразность которых давно уже установлена, помощью методов, не требующих особенно продолжительного времени — теоретического, лабораторного и отчасти анкетного.

Далее должны быть установлены, на основании уже имеющихся в технической литературе материалов, нормы, относящиеся к другим методам составления смет или к другим калькуляционным задачам, не входящим в Урочное Положения, и нужность каковых выдвинута жизнью.

Подобная работа могла бы быть проделана в 2 — 3 года, а затем *Главная станция строительного производства*, открыв свои действия, начала бы регулярно «издавать дополнения к Урочному Положению».

Будучи по существу своему *наблюдающей* станцией, она, несмотря на пассивность своего положения, играла бы активнейшую роль, ибо она давала в руки органов, *регулирующих* производство, необходимые им *регулятивные* нормы.

Нужно начать, наконец, дело пересмотра Урочного Положения, как бы трудно и сложно оно не казалось, ибо только *пересматривая* мы сможем его *пересмотреть*.

Гражданский Инженер

А. В. Розенберг.

ВЕНОК НА МОГИЛУ УМЕРШИМ.

Тяжелые годы революционного периода, вырвавшие у русского народа не мало жертв, отразились так-же и на среде русских зодчих.

Ряды заметно поредели. Не стало многих маститых деятелей науки, не стало многих крупных зодчих, отдавших всю свою жизнь изучению и совершенствованию родного зодчества.

Не имея возможности собрать, в столь краткий срок, все необходимые подробные сведения для полной биографии, Редакция приводит ниже лишь краткие сведения об ушедших за последние годы зодчих.

1. *Барановский, Гав. Вас.* Гражд. Инж.
2. *Баумартен, Евг. Евг.* Архит. Худ.
3. *Бубырь, Ал. Фед.* Гражд. Инж.
4. *Веревкин, Ник. Ник.* Гражд. Инж. и Арх.-Худ.
5. *Голенищев, Ром. Петр.* Гражд. Инж.
6. *Кенель, Ал. Вас.* Гражд. Инж.
7. *Косяков, Вас. Ант.* Гражд. Инж. Профессор Архитектуры.
8. *Косяков, Вл. Ант.* Гражд. Инж. Проф. Инст. Гражд. Инж.
9. *Кричинский, Степ. Сам.* Гражд. Инж.
10. *Марфельд, Роб. Роб.* Проф. Архитектуры.
11. *Павловский, Ал. Кондр.* Гражд. Инж. Проф. Инст. Гражд. Инж.
12. *Правдзик, Брон. Казим.* Гражд. Инж. Проф. Инст. Гражд. Инж.
13. *Пруссаков, Вас. Алаф.* Академик Архитектуры.
14. *Померанцев, Алекс. Ник.* Проф. Архитектуры.
15. *Рейельсон, Алекс. Бор.* Архит.-Худ.
16. *Романченко, Ник. Фил.* Гражд. Инж.
17. *Стрецулин, Конст. Ив.* Гражд. Инж.
18. *Сюзор, Пав. Юльев.* Академик Архитектуры.
19. *Шмеллини, Леонт. Вас.* Гражд. Инж.
20. *Тяпин, Алекс. Ив.* Гражд. Инж.

СТЕПАН САМОЙЛОВИЧ КРИЧИНСКИЙ.

(Некролог).

С. С. родился в 1874 году в г. Вильно, где и окончил Реальное Училище. По окончании Реального Училища С. С. поступил в Институт Гражданских Инженеров, который окончил в 1897 году.

Почти всю свою служебную и строительную деятельность С. С. провел в Ленинграде.

С. С. был известен широкой публике как крупный строитель-архитектор; специалисты знали С. С. как выдающегося архитектора-художника, вдумчивого, с большой художественной эрудицией человека, опытного техника со значительными теоретическими и практическими знаниями и лишь непосредственные сотрудники С. С. и близкие к нему люди знали его как исключительного работника, отдававшего своему делу всю свою недюжинную энергию, все время, всю любовь.

Редко кто знает всю ту поистине гигантскую работу, которую С. С. произвел в своих мастерских, в кабинете, на постройках и в служебных и научных командировках.

Если перечислить все произведенные им постройки, составленные проекты, конкурсные работы и др. труды, то удивляешься, что все это сделано в одну жизнь.

С. С. явился автором проектов и строителем народных домов, театров, училищ, высших школ, нескольких выдающихся храмов, мечетей, универсальных магазинов, банков, больниц и целого лечебного городка, курзалов, санаторий, домов для рабочих, дворцов, сельских построек, Института Экспериментальной ветеринарии и многих других.

Им спроектировано и выстроено 24 монументальных зданий в Ленинграде и др. городах, составлено и разработано до 20 проектов зданий разного назначения, получено свыше 20 премий на конкурсах как в России, так и за границей. А ведь каждый проект требовал внимательного изучения всех условий того дела, для которого предназначалось здание. Какое разнообразие тем; какой архитектурный диапазон; храмы, дворцы, музеи—до сельских построек и Института Экспериментальной ветеринарии.

Надо было иметь громадные знания, постоянно что-то изучать, накопить огромный материал, чтобы все это создать. При чем каждая его работа имеет свои первоклассные достоинства, а многие представляются выдающимися.

Кроме непосредственно архитектурных работ, С. С. отдавал много времени служебным делам, состоя Гл. Архитектором Пограничной Стражи по всей границе бывшей Российской Империи до 1917 года и после, работая в Министерстве Народного Просвещения в качестве Председателя Технического Комитета Министерства. За этот же период им разработан проект жилищного закона в связи с постройкой городов-садов.

С. С. много работал за границей по изучению разных вопросов, связанных с его обширной архитектурно-художественной деятельностью.

В Италии С. С. изучал памятники Итальянского Возрождения; в Германии, Швеции и Финляндии изучал школьное строительство; в Берлине и Париже постройку универсальных магазинов; совершил экспедицию в Туркестан со специальной целью изучения памятников магометанского зодчества эпохи Темира.

С целью изучения памятников русского зодчества объездил Московскую, Ярославскую, Владимирскую, Новгородскую губ., Ростовскую область и весь Север.

Октябрьская Революция застала С. С. на Юге России, где он занимался изучением вопроса курортного строительства в Кубани и на Черноморском побережье.

В 1920 году С. С. был избран проф. Кубанского Политехникума по кафедре Истории Архитектуры, где, кроме чтения лекций, руководил Архитектурным Отделом Политехникума.

В 1920 году С. С. переселился в Ленинград и, не имея возможности приложить свой талант, знание и опыт непосредственно к живому делу, поступил на службу в Комиссариат Иностранных Дел.

В 1921 году С. С. был приглашен преподавателем в Институт Гражданских Инженеров, где ведал выпускными архитектурными проектами.

Смерть застала С. С. при исполнении обязанностей Начальника Архитектурно-Строительного Управления Ленинградского Губ. Откомхоза, где, как ему казалось, он мог приложить свои недюжинные силы к восстановлению разрушенного годами Революции любимого им Ленинграда.

В журнальной заметке, составленной под свежим впечатлением безвременной кончины С. С., невозможно критически серьезно и детально разобраться в его работах, систематизировать их, проследить в них развитие того или иного направления, выделить то, что создалось под влиянием случайной моды от того, что явилось результатом серьезного и глубокого изучения и т. п.

Все огромное и ценное архитектурное наследство, которое оставил покойный, надлежит сохранить Учебному Заведению, питомцем и проф. которого был С. С. и увенчать память о нем достойной его монографией.

С. С. скончался 9 августа 1923 года на сорок девятом году жизни.

Смерть рано отняла С. С. у России, которую он так любил, бескорыстно работал всю свою жизнь, радость и горе ее так трепетно переживал и в культурную сокровищницу которой вложил значительную лепту.

Мир праху его.

К 50-ти летию Ленинградского О-ва Архитекторов.

8-го Ноября 1923 года исполнилось 50-летие Ленинградского О-ва Архитекторов, старейшего архитектурного общества в России.

Благодаря трудным современным условиям, разбросанности необходимого для торжества материала и невозможности собрать таковой в непродолжительный срок, празднование столь знаменательного для всех зодчих дня переносится на Май 1924 года.

Избранная общим собранием О-ва комиссия по празднованию юбилея приступила уже к подготовительным работам. Ко дню юбилея будет приурочено открытие архитектурной выставки, которая представит собою картину движения и развития архитектуры в России за последние 50 лет.

Всех лиц, владеющих какими-либо работами, проектами и чертежами архитекторов за истекшее 50-ти летие, Юбилейная Комиссия просит представить таковые в комиссию по празднованию юбилея (Мойка, 83), для участия их в предположенной выставке.

Предс. Юбил. Комиссии Академик Л. Н. Бенуа.

Тов. предс. Проф. В. С. Карпович.

Конкурс на рисунок обложки журнала „Зодчий“.

Объявленный в Апреле истекшего года Ленинградским О-вом Архитекторов конкурс на составление рисунка обложки журнала «Зодчий», привлек девять конкурентов.

Комиссия жюри, состоявшая из: проф. Л. Н. Бенуа, проф. И. А. Фомина, Л. А. Ильина, проф. В. А. Покровского и проф. А. И. Дитриха, в своем заседании 10 Мая 1923 года признала достойными:

I премии—проект под девизом «45».

II премии—проект под девизом «ГЕА» в круге.

III премии—проект под девизом «Октябрь».

По вскрытии в заседании О-ва 15 Мая 1923 года конвертов, авторами премированных проектов оказались:

I премия—И. С. Савицкий, Студ. Инст. Гр. Инж.

II премия—Г. Е. Самусев, Гражд. Инж.

III премия—И. С. Савицкий, Студ. Инст. Гр. Инж.

Г. С.

К О Н К У Р С

НА РИСУНОК ОБЛОЖКИ ЖУРНАЛА „ЗОДЧИЙ“

II ПРЕМИЯ

Г. Е. Самусьев, гражд. инж.

III ПРЕМИЯ

И. С. Савицкий, студ. инст. гражд. инж.

ЛЕНИНГРАД В ЦВЕТАХ.

(Площадь жертв революции и скверы).

«Проникая в сферу красоты», говорит Шиллер, «мы оставляем за собой тяжеловесный вещественный мир».

Быстро пронеслись дни полуживотного существования и мы опять поднялись в чудный мир красоты.

«В нашей жизни есть что то безумное, но нет мешанского» (Герцен). Давно ли неслась толпа по кратчайшему пути, не замечая цветов и газонов и казалось мы дошли до того тупика, из которого нет больше выхода и мы навсегда обречены на мрачные будни и красота жизни больше не воскреснет.

Во всех углах слышались зловещие пророчества «Петербургу быть пусту».

Сквозь туманное небо «Парадиса» вновь выглянуло солнце и осветило пышные ковры цветников и зеленых партеров.

Царицын луг, превращенный Екатериной II в пыльное поле, облачился в новые одежды, сливаясь гармонически с зеленью Летнего и Михайловского садов.

Не легко было разрешить проблему планировки и художественной декорации такой огромной площади.

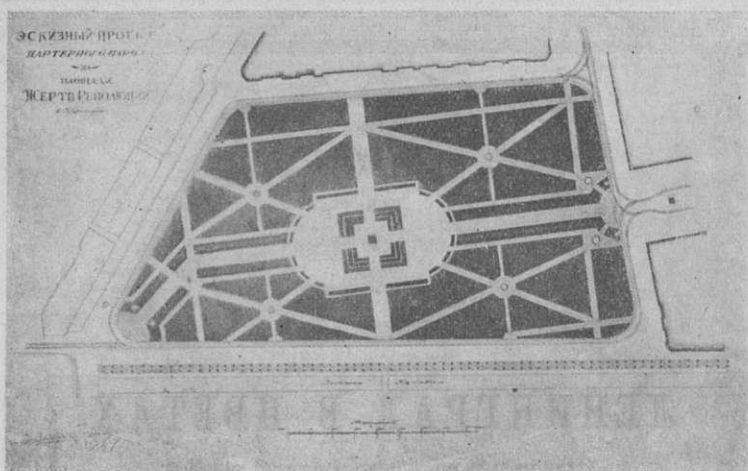
Правильно ли задуман план?

В основе своей нельзя было иначе решить задачи устройства парка на Марсовом поле и только партерный парк уместен среди вековых деревьев окружающих садов.

Спешность первоначальной работы прежних лет не дала возможности художникам глубоко продумать всех деталей плана.

Трассировка главной аллеи нарушила композицию всего ансамбля.

Ломанная линия—это только кратчайшее расстояние, но не решение задачи в симметричной Леновской композиции.

Проект партерного парка на площади Жертв Революции.

Легко было достигнуть и кратчайшего расстояния и не нарушить правильности планировки, проведя две главные магистрали лучеобразно от Троицкого моста по направлению к Михайловскому и Ковюшенному мостам.

Благодаря этому дефекту парк не дает перспективного впечатления и план красив только с птичьего полета.

Авторы планировки стремились соблюсти расположение аллей параллельно Царицынской улице и Лебяжьему каналу, но конфигурация Марсова поля не дала возможности таким путем разрешить задачи и получились во всех конечных частях парка отрезки и углы нарушающие всю симметрию общей композиции.

Отсутствие больших пятен, отделяющих второстепенное от главного, не дает ясности плана, благодаря чему все его части сливаются в одно общее расплывчатое зеленое пятно.

Какова бы ни была планировка парка, особенно партерного, художник-садовод легко может достигнуть перспективности и красочности пятен посадкой растений.

В этом отношении допущена коренная ошибка: нельзя к симметричному плану приспособить посадку растений, уместную в пейзажном парке.

Симметричный парк требует симметрии в посадке растений и только стриженные, симметрично раскинутые по зеленым газонам растения, могут дать картину правильности планировки, и примеры того бесчисленны в английских и особенно во французских парках.

Опыт такой декорации Марсова поля был сделан в одно из зимних торжеств, когда в середине парка, где расположены могилы жертв революции, был воздвигнут огромный цилиндрический боскет, а на боковых частях парка были устроены зеленые пирамиды.

Обсадка липами и размещение лип по кругу внутри парка мало отвечают требованиям партерной композиции и не могут разрешить перспективных требований.

Эти замечания не должны умалить достоинств парка. Такие тонкости не доступны, а может быть и не нужны для широких народных масс, которые легче могут воспринимать более примитивные эстетические приемы.

Реставрация скверов Михайловского и против Казанского собора исполнены превосходно и особенно красивы те дополнительные цветники в Михайловском сквере, которых не было в старое время.

В создании парка на Марсовом поле и восстановлении скверов выразился могучий творческий дух русского народа и оправдались слова Герцена, что в нас может быть нечто безумное, но нет мешанства.

Цветники и парки лучшая художественная школа для народа. Попадая в этот мир живой красоты, мы находим успокоение и достигаем цели всех человеческих наслаждений и чаяний.

НОВЫЙ ПОСЕЛОК ПОД МОСКВОЙ.

«Слово плоть бысть» — наконец то, начинает переходить от великого множества бумажных проектов, обыкновенно совершенно свободных от соображений реальных возможностей, к действительному строительству, хотя бы и в небольших размерах.

Под Москвой возникает поселок. Отведена земля, составлен план, навезены материалы, вскоре начнут строить. Местность — Серебряный Бор, за Всесвятским, около станций Глебово — Стрешнево, по Виндавской дороге — к С.-Западу от Москвы; туда уже теперь доходит трамвай, идущий от Страстного монастыря. Постройка поселка лежит на Кооперативно жилищно-строительном товариществе «Сокол», устав которого выработан по типу городских жилищно-строительных товариществ. Вступительный взнос равен 5 р. золотом; паевой — 50 р. золотом.

Уплата этих 55 р. дает право на отвод участка под постройку. При начале постройки нужно внести 200 р.; при пе-

редаче дома-квартиры члену в эксплуатацию уплачиваются еще 200 р. Всего, значит, 400 р. золотом.—В т-во «Сокол» входят, кроме физических лиц, и лица юридические, в лице кооперативных центров. До сих пор вступили: Всеколес, Сельскосоюз, Центросоюз и Всекомпромсоюз. Ожидается вступление и других центров. Участие этих организаций обеспечивает поступление более обильных средств; а внутри этих центральных организаций ставится вопрос о финансировании как товарищества, так и членов т-ва, служащих этих организаций.

Для осуществления предприятия нужен долгосрочный ипотечный кредит в размере до 1½ милл. золотом. Ведутся переговоры с банками о займе в ½ милл. Банки в принципе согласны помочь, но размер ссуды еще не определен. Нынешних средств хватит на постройку 15 квартир в 7 двойных домах. (Устройство двух и до четырех квартир в одном здании вполне допустимо, если только квартиры будут правильно изолированы. Постройка настоящих особняков «одна семья — один дом» — очень желательна, но пока не по карману).

Поселок располагает участком в 49 десятин, переданных в пользование т-ва по закону о застройке на 35 лет. Благодаря полученному дополнительному разъяснению Наркомюста, т-ву предоставлено право на залог строений. Платить за землю (49 дес.) придется по 500 р. в год, но платеж начнется только с 8-го года пользования.

Размер усадеб — по 220—240 кв. саж. Размер, в сравнении с заграничным масштабом, очень крупный — в английских и немецких поселках участки равны всего 70—80—100 кв. саженям; там считают, что большего пространства одной семье тщательно не возделают и что широко раскинувшийся поселок удорожает замощение и всякие провозки (а поселок для того, чтобы не превратиться в помойную яму, должен обладать хорошим, хотя бы и легким замощением, настоящими освещением, водоснабжением и канализацией).

Планировка участка производится, имея в виду идеал города-сада. Всю площадь пересекает по кривой главный проспект-парк, с дорогами для езды и пешеходов. Проезды и зеленые площади, разбросанные по поселку занимают до 40% его площади. От трамвайной линии и от шоссе поселок отделен зеленой полосой в 50 саж. ширины.

Домам в поселке будет придаваться возможно большая простота, без затейливых вычур. Вырабатываются 40 типовых проектов жилищ. Но будут приниматься во внимание вкусы членов товарищества.

Водопровод и канализация будут либо местные, либо связанные с городской сетью.

Следует горячо приветствовать начин москвичей и при-

знать, что очень разумно начало постепенного возведения жилищ—опыт с этими 7 домиками покажет, как дальше строить, в чем недостаток, чего избегать. Хорошо было бы заселить эти домики с осени, чтобы за зиму убедиться, каково в них живет. Очень полезно было бы устроить весной 1924 г. на территории строящегося поселка *жилищную выставку*. Здания выставки пригодились бы потом для обществ, зданий поселка. Выстроенные домики были бы павильонами выставки. При выставке можно было бы организовать чтение лекций по жилищному вопросу; устроить с'езд; приезд экскурсий. Вообще, это новое настоящее, практическое начинание—должно явиться осью, вокруг которой наматываются другие начинания из области жилищного дела.

Д. Протопопов.

В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБ-ВЕ АРХИТЕКТОРОВ.

(Мойка, 83).

После пятилетнего перерыва и безмолвия Ленинградское О-во Архитекторов вновь возвратилось к жизни, вновь призвано стать кормчим родного строительства, в котором, после всех пережитых невзгод, столь нуждается наша Республика.

Значительно реформированный и измененный новый устав О-ва, утвержденный Ленинградским Исполкомом, влил свежую струю и привлек в число активных своих членов много новых, молодых сил.

Избранное, на основании устава, в Общем Собрании Правление О-ва состоит из следующих лиц:

Председатель О-ва — проф. В. В. Эвальд, тов. председателя — проф. Г. К. Космачевский, секретарь О-ва — Е. В. Рокитский, казначей О-ва — В. А. Павловский, библиотекарь — А. В. Розенберг. Редактор журнала «Зодчий» проф. В. С. Карпович. Члены Правления: Л. А. Ильин, проф. В. А. Покровский, М. М. Чижев, Ф. Г. Беренштам, В. В. Клементьев, А. В. Курилко, Н. Н. Аистов. Ревизионная Комиссия: Б. Е. Огородников, Г. Е. Самусьев, Л. Н. Бородулина, В. О. Ильин.

Деятельность О-ва, помимо своих научных докладов, происходящих по традиционным вторникам, разбивается на работу по секциям, которых в настоящее время насчитывается шесть:

1. Секция издательская.
2. » художественная.
3. » градостроительства.
4. » технико-юридическая.
5. » научно исследовательская.
6. » фондовая.

Художественной секцией в истекшем году была организована в залах «Музея города» (бывш. Аничков дворец) архитектурная выставка «За пять лет», где были собраны работы архитекторов за истекшее пятилетие (1917—1922).

Насколько возрос вообще интерес к архитектуре и искусству, не только среди специалистов и учащейся молодежи, но так же и среди широкой публики, возможно судить по посещаемости научных докладов О-ва. Никогда О-во Архитекторов не видало такого стечения публики, никогда стены О-ва не вмещали в себе такого количества слушателей, как в настоящее время.

С захватывающим интересом слушаются и при напряженном внимании проходят научные доклады, касающиеся различных областей строительства, архитектуры и искусства вообще.

Г. С.

ХРОНИКА.

Почетные члены.

Ленинградским О-вом Архитекторов избраны в почетные члены О-ва: проф. Л. Н. Бенуа и проф. В. В. Эвальд.

Почетным членом художественной секции О-ва избран народный артист Владимир Николаевич Давыдов.

О-во Архитекторов-Художников.

В истекшем году открыло вновь свои действия О-во Архитекторов-Художников, помещающееся как и раньше, в здании Академии Художеств. Председателем О-ва избран проф. Л. Н. Бенуа, тов. председателя А. А. Грубе и секретарем С. С. Некрасов.

Обществом намечена обширная программа по разработке художественно-архитектурных вопросов и в ближайшем будущем предполагается издать целый ряд монографий памятников архитектуры.

Галерея Академии Художеств.

Картинная галерея Академии Художеств, которая, как известно, повела свое начало от картинной галереи мецената екатерининского времени графа А. А. Безбородко, в настоящее время окончательно ликвидирована. Все полотна переданы в Русский Музей, где они и будут размещены.

Научно-Технический Совет.

По инициативе Ленинградского О-ва Архитекторов, организован в настоящее время при Губоткомхозе высший, совещательный, технический орган,— Научно-Технический Совет,— в который от Ленинградского О-ва Архитекторов вошли: проф. П. И. Дмитриев, проф. Н. К. Чижов, проф. И. Г. Попов и проф. Г. К. Космачевский.

Конкурс О-ва Старого Петербурга.

О-вом охраны, популяризации и изучения художественной старины Старого Петербурга и его окрестностей был устроен закрытый конкурс между художниками Добужинским, Фоминым и Чехониным на рисунок плаката, характеризующего деятельность О-ва.

Конкурс дал очень интересные результаты, в особенности в отношении рисунков Чехонина и Фомина.

Плакат Чехонина признан наиболее удачным и принят для напечатания.

Ограда и в'езд в Смольный.

Работы по постройке ограды и в'езда в Смольный со стороны Лафонской площади в настоящее время закончены. Постройка производилась по проекту и под наблюдением академика В. А. Щуко.

Выставка провинциального строительства XVIII века.

Устроенная в Феврале истекшего года в помещении бывш. Сената выставка «Провинциального строительства XVIII века» показала много интересного материала, находившегося до настоящего времени в скрытом виде от публики в делах архива Сената.

Среди выставленных проектов типовых построек зданий для России, были проекты Кваренги, Ринальди, Захарова и других крупных зодчих того времени.

Нэп и современная архитектура.

Развитие нэпа требует помещений для торговли. Закрытых торговых помещений в Ленинграде множество, но они требуют больших ремонтов и арендная плата очень высока. Необходимо находить выход из положения. И вот, как грибы после дождя,

растут каждый день ларьки по всему городу, самых разнообразных стилей и фасонов.

Тут и Елизавета, и ампир, и барокко, словом весь багаж старых форм прошлых эпох.

Уместны ли ларьки?

Среди зелени скверов они не так режут глаз, но на углах и перекрестках улиц совершенно не гармонируют с антуражем. Скорее портят вид города, чем служат его украшением. В старое время была хаотическая застройка, но теперь следует думать о красоте и гармонии.

С развитием жизни за ларьками пойдет строительство жилищ и поэтому нужно начинать плановую работу с этих младенцев новой архитектуры.

Не лучше и плакатные щиты севцентропечати. Но больше всего портят фасад зданий и шокируют эстетическое чувство прохожих эти желто-зеленые вывески пивных.

Институт изобразительных искусств дал превосходные образцы шрифтов и плакатов; там, повидимому, работали хорошие мастера и художники плакатного дела. Следовало бы подражать их примеру.

Обвал дома.

На Екатерингофском пр. (№ 65/67), угол Мастерской ул., произошел, в истекшем строительном сезоне, обвал 6-ти этажного каменного дома, причем рухнул флигель выходящий на Екатерингофский пр., протяжением около 22 саж. Дом этот, давший уже давно во многих местах трещины, был признан Технической Комиссией города неблагонадежным и подлежал перестройке и укреплению в истекшем году.

Работы по приведению дома в безопасное состояние заключались в разборке до основания всей фасадной стены, выведению новой и временном укреплении на время работ всех междуэтажных перекрытий. Во время производства Севзагосстроем этих работ, после разборки стены и укрепления перекрытий, и произошел обвал, повлекший за собою как всю систему укреплений и перекрытий, так и остальные капитальные стены.

Причины обвала до настоящего времени не выяснены и, до окончательного производства раскопок, установлены быть не могут.

Ленинградским О-вом Архитекторов избрана специальная комиссия для научного обследования причин катастрофы.

Выставка картин Товарищества Художников.

Состоявшаяся в залах Поощрения Художеств XVI выставка картин Товарищества Художников, произвела довольно скучное и вялое впечатление.

Несмотря на участие значительных сил, как: Ю. Клевер, А. Белый, И. Бухгольц, И. Вельц, В. Федорович и др., почти все работы носят характер и отпечаток отсутствия творческой мысли и являются избитыми повторениями давно надоевших мотивов и тем.

Если на чем и можно остановить свое внимание, то на небольших полотнах В. Федоровича—«Над Ладогой» и «Солнце в Сентябре», на небольшой вещи А. Белого—«Весна. Юсупов сад» и М. Авилова—«Куреный атаман Вертыхвист».

Памятник Лассалю.

У дома Лассалья (бывш. Городская Дума), на Пр. 25 Октября поставлен в настоящее время постоянный памятник Лассалю, вместо прежнего деревянного, временно воздвигнутого еще в 1919 году.

Пьедестал памятника—красный гранит, бюст—серый.

К сожалению постоянный памятник является по своим формам точным повторением прежнего, смотря на который петроградцы могли скорее удивляться, чем любоваться.

Ничем не вызванные и ни на чем необоснованно сдвинутые и эксцентрично нагроможденные камни пьедестала сами говорят за то, что автор этого художественного произведения к чему-то усиленно стремился, но из его стремлений, к сожалению, ничего ровно не вышло.

Отчетная выставка Академии Художеств.

Открытая в Ноябре истекшего года отчетная выставка Академии Художеств, произвела безотрадное красно-сине-желтое впечатление. Красные кубы, синие лица, желтые горшки и бутылки.

Работы архитектурной и скульптурной мастерской представлены хотя и не в столь экспансивном виде, но, во всяком случае, по своей качественности настолько безинтересны и бледны, что об них не стоит говорить.

Прорубки Сада Трудящихся.

По замыслу знаменитого зодчего Захарова вид на Адмиралтейство должен был открываться со всех трех радиально сходящихся к нему улиц: Вознесенского пр., Комиссаровской ул. (бывш. Гороховая) и Пр. 25 Октября (бывш. Невский пр.). Время, однако, сделало свое дело.

Насаженный позднее Александровский сад (ныне Сад Трудящихся) разросся и заслонил собою главный фасад Адмиралтейства с его мощной входной аркой.

В настоящее время Откомхозом произведены по осям указанных улиц прорубки сада, благодаря чему перспективный вид на одно из лучших и красивейших зданий Ленинграда восстановлен в первоначальном и неискаженном виде.

Конкурс «Красного журнала для всех».

Кооперативным издательством «Прибой» был объявлен в Декабре истекшего года открытый конкурс на составление рисунка обложки «Красного журнала для всех», причем за наилучшие работы Редакция назначила три премии.

Результат конкурса получился крайне оригинальный и во всяком случае в практике конкурсов встречающийся впервые. Несмотря на то, что на конкурс было представлено 38 работ, что из них было отобрано восемь наиболее удачных, Редакция, признав конкурс неудовлетворительным, решила вовсе не премировать работы и выдала в виде милости одну лишь третью премию за рисунок, автором которого оказался архитектор Г. Е. Самусев.

Союзу Работников Искусств следовало бы обратить свое внимание на подобного рода явления и напомнить лицам и учреждениям, что факт объявления того или иного конкурса является юридическим обязательством, принимаемым на себя лицом, которое объявляет конкурс, и что невыполнение его — равносильно невыполнению любого договора.

Посмертная выставка работ С. С. Кричинского.

В Декабре мес. истекшего года в залах Ленинградского О-ва архитекторов была устроена посмертная выставка работ С. С. Кричинского. — Выставка богато иллюстрировала плодотворную и разнообразную деятельность безвременно скончавшегося зодчего.

Из выставленных работ С. С. Кричинского наибольшим интересом отличаются его работы по церковному строительству, в которых покойный обнаружил свое исключительное знакомство и знание древне-русского зодчества.

Архитектурная выставка «За пять лет».

Открытая Ленинградским О-вом Архитекторов в залах Музея Города архитектурная выставка «За пять лет» собрала много интересного архитектурного материала, исполненного архитекторами за время революционного периода (1917 — 1922 г.). Помимо архитектурных проектов, набросков и рисунков с натуры, обмеров архитектурных памятников, на выставке было представлено много работ по графике и даже живопись по фарфору.

Обзору данной выставке будет посвящен второй № журнала «Зодчего», со статьей Л. А. Ильина и со многими воспроизведениями работ, участвовавших на выставке.

Г. С.

Муниципальный отдел 1-го Политехнического Института имени тов. Калинина в Ленинграде.

Муниципальный отдел открыт в 1921 году и является первым в России. Отдел имеет целью подготовить инженеров-урбанистов для работы в городах и населенных местностях. Инициаторами открытия этого отдела были проф. Г. П. Рузский и проф. Е. Л. Николаи. Отдел обнимает все дисциплины, относящиеся к коммунальному строительству, а именно: планировка городов, городские здания специального назначения, склады и холодильники, городское управление и хозяйственный строй городов; городские мосты, электрическая тяга, шоссейные и грунтовые дороги, гигиена городов, водоснабжение, канализация, мусоросжигание, отопление и вентиляция зданий, статистика.

В Западной Европе и в Америке уже много лет существуют специальные факультеты и отделы, и в этом отношении самыми отсталыми были Франция и Россия. Теперь, в 1921 г. в Париже основана советом Сены «Ecole de Hautes etudes Urbains» с программой более узкой, чем наше отделение, и носит скорее социально-экономический, чем строительный характер. Все другие зап.-европейские школы также готовят техников городского строительства. В настоящее время в нашем Политехническом Институте готовятся к выпуску 35 специалистов-инженеров, которым предстоит огромная работа по восстановлению разрушенных войной местностей и городов.

ВЕСТИ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ.

Квартирный кризис на Западе. Годы после войны прошли на Западе под знаком квартирного кризиса; повсюду ощущается крайний недостаток в помещениях. Люди не могут найти себе квартир и ютятся в тесноте. Так, в Бёрмингхэме (Англия) участник войны, с семьей в восемь человек, занимает квартиру в две комнаты; в одной из этих комнат стоят три кровати и спит шесть человек. В г. Ноттингхэме городская комиссия выработала проект постройки 198 домов, а записавшихся на получение домов около 3.000 человек.

Причиной такого кризиса является, прежде всего, перемещение во время войны населения из сельских местностей и мелких городов в ближайшие крупные центры; особенно бывшие участники войны обнаруживают нежелание жить там, где они жили до войны. Между тем, строительство в эти годы или совсем прекратилось, или уменьшилось во много раз, по сравнению с довоенным временем. Необходимость нового строительства является одним из наиболее животрепещущих вопросов; об этом усиленно пишут и говорят, ищут выхода, стараются найти верный и кратчайший путь для удовлетворения потребности населения в помещениях.

Естественно возникает вопрос: почему-же мало строят?

Ответ раздается единогласный: *постройка дома обходится в настоящее время так дорого*, что неизбежно потом приходится взимать высокую наемную плату, превышающую в несколько раз плату, установившуюся за последние годы.

Правительства-же во всех государствах Западе, со времени начала войны, целым рядом постановлений ограничивали права домовладельцев и поддерживали квартиронанимателей, ограждая их от притеснений со стороны домовладельцев. Теперь раздаются голоса, указывающие на необходимость изменить это на-

правление. Уверенность в выгодности предприятия побудит лиц, имеющих возможность вложить капитал в постройку, начать усиленно строить. В Венгрии в этом направлении сделаны уступки со стороны правительства; в Болгарии вновь построенные дома освобождаются на десять лет от всяких налогов и сборов.

Восстановление разоренных областей Франции. В северо-восточной части Франции идет усиленное строительство. Правительство кредитует частных лиц, желающих построить или отремонтировать дома; работают как кооперативные товарищества, так и частные предприниматели.

Но большой задержкой в этом строительстве является, кроме недостатка средств у правительства, также и недостаток в рабочих руках.

Города и поселки на месте разрушенных строят по вновь составленным планам, — небольшие дома-особняки или парные дома в четыре комнаты, с небольшим садом. Строят из наиболее удобного местного, дешевого материала, со всеми современными удобствами. Одновременно возводят и общественные здания; при проектировании и постройке главное стремление направлено к соблюдению всех правил гигиены и к уменьшению затрат средств на красоту зданий.

Так отстроена в полгода большая часть города Ланса. В нем насчитывается в настоящее время уже больше 5.000 домов.

На восстановление Реймса в 1922 г. правительство ассигновало более 100 миллионов франков; население Реймса достигает теперь 80.000 человек.

По подсчету 1923 года из домов, разрушенных во время войны, 490.000 уже восстановлено.

Строительство в Бельгии и Германии. В Бельгии отстроено 62.689 домов; по расчету остается построить еще 26.311 домов.

В Германии, как и всюду в разоренных местах, стремятся восстановить города и деревни. Reparation—боевое слово. Восстанавливается гор. Сталлюпенен, сильно разрушенный во время войны; при этом стремятся сохранить характер маленького города—дома же двух-этажные или трех-этажные. По архитектуре дома очень простые; фасады отличаются и разнообразятся только формой окон, выступами и характером крыши.

Выставки. В Париже в истекшем году состоялась ежегодная архитектурная выставка. В Лондоне Обществом Архитекторов была устроена выставка под названием «Архитектурные фантазии». В Париже состоялась выставка художников-ориенталистов, впервые с 1914 г. В 1925 г. в Париже состоится выставка декоративного искусства.

Конкурсы. Во Франции целый ряд городов: Бордо, Калэ, Крейль и другие объявляют конкурсы на составление проектов памятников жертвам великой войны. Парижским муниципальным советом объявлен конкурс на составление проекта домов с дешевыми квартирами для лиц среднего достатка на участках, освободившихся после сноса старых городских укреплений.—В Чехославии правительством объявлен конкурс на составление проекта памятника национального освобождения в 1918 г., в виде здания-музея, на горе Витков. Предполагается закончить постройку к весне 1925 г. Ассигновано 70.000 крон.

Новые постройки. В Англии весной 24 г. будет закончена постройка стадиона на 60.000 человек.— На острове Грав, у берегов Франции, воздвигнут грандиозный памятник в знак благодарности американским войскам. Проект принадлежит архитектору Андре Вантру. Памятник состоит из двух бастиев, высотой в 300 фут; на стенах барельефы из бронзы, с одной стороны изображен отъезд Лафайета в Америку в конце XVIII в., а с другой—прибытие генерала Першенга в 1917 г.—во Францию.

На месте форта Дуамон предполагается воздвигнуть грандиозный памятник, объединяющий 52 братских могилы. Греческими архитекторами, в сотрудничестве с английскими и французскими, разработан план и проект застройки заново Салоник, почти совершенно уничтоженных пожаром.

Новые планировки. Просматривая бегло ряд статей по вопросам планировки и жилищной политики, а отчасти и строительства, чувствуешь, что городская жизнь на Западе растет и усложняется и для последнего времени процесс этот становится все более интенсивным, а задачи стоящие перед коммунальными управлениями необъятными. Как Нью-Йорк, так и Лондон крайне озабочены все увеличивающимся ростом населения не только центра, но и пригородов и связанным с ним вопросом охраны здоровья населения, жилищной политики и новых законодательных мер. Пути, которыми идут эти мировые города в разрешении своих задач несколько различны: Лондон предполагает план ра-

боты, при котором вся площадь города в смысле организации представит одно целое, Нью-Йорк допускает возможность только согласованности в работе. Для осуществления новых грандиозных задач Нью-Йорк имеет большие общественные капиталы; план новой планировки города выработан в 1920—21 г.г. и для выполнения его образована комиссия во главе с очень энергичным г. Чарльсом Нортон. В комиссию входят также представители общественных заинтересованных кругов и коммунальных учреждений тех мест, где предполагена новая планировка и где население особенно скученно. Предполагалось, что к маю месяцу 1923 г. все подготовительные работы закончатся и к тому времени будет созвана конференция из специалистов по каждому отдельному вопросу общественных деятелей. Подвергся большой критике план Нью-Йорка, составленный в 1911 г. для Манхатана и благодаря которому Нью-Йорк настроил небоскребов, невероятно сгустил сеть тоннелей, понастроил ряд новых мостов через Гудзон, перебрасывая ежедневно трудящееся население за 50 миль. Несмотря на это, в 1922 году в центральных частях Нью-Йорка население достигало 100.000 ч. на одну квадратную милю, при общем населении Нью-Йорка в том-же году—5.620.048 чел., а с пригородами—8.978.855 человек. Эти цифры, понятно, достаточно красноречиво рисуют то положение Нью-Йорка, при котором все более назревала необходимость в едином общем для всей территории Нью-Йорка плане, таком насущном для дальнейшего правильного экономического и промышленного развития Нью-Йорка.

Те-же вопросы поставлены на очередь и в Англии, и там население в Лондоне достигло в 1921 году на одну квадратную милю той же цифры, что и в Нью-Йорке. Такой рост населения усложняет и создает чрезвычайно крупные задачи для коммунальных управлений. Эта скученность городских центров требует вдумчивого и серьезного к себе отношения потому, что такой неожиданный рост городского населения за последние годы дает невероятно трудные условия для дальнейшего развития сколько нибудь сносной для широких масс городской материальной культуры. Сейчас вопрос идет о создании именно таких основ городской материальной культуры, при которых можно было бы осуществить широко поставленные общественным мнением Англии задачи. Все устремления настоящего времени направлены на жилищную политику.

В 1922 году в Англии со стороны правительства еще не было намечено твердого плана для разрешения всех назревших вопросов. Были командированы в Америку несколько представителей Министерства Охраны Народного Здоровья для изучения жилищного вопроса в Нью-Йорке, в связи с предпола-

гавшимися новыми мероприятиями. В Англии, где общественное мнение играет такую большую роль, общество отметило эти первые шаги официальных кругов и в свою очередь начало работать весьма интенсивно в изучении назревших вопросов. Все вопросы, связанные с городским благоустройством и жилищным вопросом, горячо дебатуются на митингах, беседах, в газетных статьях; издается большое количество по животрепещущим вопросам ряд брошюр и листов. Из того небольшого количества иностранных источников, которые можно было использовать в данное время, часто весьма запоздалых и отрывочных, приходишь к заключению, что задачи городской планировки и строительства, при колоссальном росте населения и развития промышленных центров крайне усложнились. Перед большими городами стоит необходимость скорейшего рассмотрения и проведения в жизнь определенного плана расселения, урегулирования путей сообщения, способов передвижения в растушей городской сутолоке и напряженной жизни. Весьма важно, чтобы эти задачи городской жизни оценивались не как задачи только технического характера, но чтобы им была придана широкая постановка социального характера. Они должны рассматриваться как комплекс мероприятий, которые необходимо проводить по определенному плану и которые должны находиться в самом близком соприкосновении один с другим.

Е. П.

БИБЛИОГРАФИЯ.

З. Г. Френкель.—«Петроград периода войны».

Недавно появился в свет новый, очень ценный и обстоятельный труд З. Г. Френкеля — «Петроград периода войны и революции». Книга эта охватывает все вопросы коммунального благоустройства и санитарных условий Ленинграда в период войны и последующие годы. Для этой громадной работы автор использовал все материалы, которые были собраны с 1918—1922 гг. и дал сжатый обзор состава населения, его численности и его изменения, топографические и климатические условия, застройка и жилищные условия, коммунальное благоустройство, водоснабжение Ленинграда, социальный надзор, бюджет города на охрану здоровья и санитарное благоустройство, развитие коммунального бюджета и разделение Ленинграда на районы после революции. Полнота освещения автором всех этих богатых материалов дает многое для ознакомления с историей и современным состоянием коммунального хозяйства, а также и с городской жизнью Ленинграда ближайших тяжелых лет прошлого и настоящего момента и вызывает живой интерес ко всем затрагиваемым вопросам.

Е. П.

Архитектура (журнал). Орган московского архитектурного общества. Приветствуем выход в свет первых двух номеров «Архитектуры». Можем радоваться, что Москва опередила Ленинград, чтобы высказать свое сredo в области нового строительства. Роскошный вид издания свидетельствует о том широком размахе, который всегда отличал Москву и тем более это знаменательно для

нынешнего времени и свидетельствует, что строительная жизнь в Москве вступает в нормальную фазу своего развития.

Среди обширного материала, который дают первые номера, особенного внимания заслуживают снимки с планировок сельскохозяйственной выставки. Все планы в общем отличаются свежестью трактовки планировочных приемов и далеко ушли от тех трафаретов, к которым мы привыкли в старое время. Недостаточный размер снимков не дает возможности судить об архитектуре строений и только пятна общих группировок павильонов ярко обрисовывают картину грандиозной выставки.

В поисках новых форм и стиля журнал поместил целый ряд снимков зернохранилищ, не преследуя, конечно, целей утилитарных. Несомненно, художественная архитектура может вдохновляться мотивами прикладной архитектуры. — Это новая проблема, которую разрешит весь новый уклад жизни, искания в этом направлении заслуживают полного внимания.

Пожелаем нашему собрату полного успеха в его начинаниях и будем надеяться, что частичное перемещение умственного центра в Москву, оживит нашу специальную архитектуру, дав ей новые силы для более могучего развития.

Строительно-техническая программа гор. Рязани. Город. инж. В. А. Розов.

Несмотря на то, что книга издана в 1918 году, но появление в свет этой работы не было отмечено в специальной печати. Нельзя обойти молчанием этой книги, так как она заслуживает большого внимания специалистов по новому градостроительству.

Книга является результатом коллективной работы городских инженеров: Н. Н. Кастильского, И. Я. Ков, С. С. Шамаева, Г. М. Бек, С. Г. Михайлова и техников: Д. А. Вейс, В. И. Демского, С. И. Кострова, А. В. Праводолюбова, Е. Г. Чернова и М. А. Твердовой, под общим руководством инж. В. А. Розова.

В книге дан общий план переустройства и расширения гор. Рязани. Подробно разработаны как планировка, так и водопроводные сооружения, канализация, холодильники, рынки, электрические станции и все другие отрасли городского благоустройства.

Приведены все статистические сведения и выяснены все экономические и социальные условия, на основании которых разработано будущее благоустройство города.

Остается пожалеть, что авторам книги не удалось дать

разработку проектов всех предполагаемых сооружений. По рисунку на первой странице можно судить, что авторы мало считались с художественными задачами современного градостроительства.

В недалеком будущем, всем русским городам, на основании существующего законодательства, необходимо будет выработать строительно-технические программы и этот ценный труд может дать богатый материал как строителям, так и коммунальным деятелям, работающим по благоустройству городов.

Санкт-Петербургский почтамт и его строители. Г. Е. Самусев.

Появление в свет монографии о почтамте является хорошим прогнозом неувядающего интереса к нашему музейному городу Петербургу.

Казалось бы, что бесчисленное множество книг о прежней столице и его художественных ценностях уже исчерпывает все, что можно найти интересного и ценного в этой области. Революция открыла новые архивы и дает богатый материал для нового освещения петроградской старины. Почтамт— это огромное учреждение—имеет богатое прошлое и с ним связаны имена меценатов, художников, архитекторов лучшей эпохи русского зодчества.

Автор книги дает исторический очерк почтовых учреждений, начиная с княжеского периода русской истории и дает характеристику как видных деятелей всех эпох, так и быт труженников-работников, составлявших в былое время самостоятельную касту.

Постройка почтамта начинается с 1782 года, со времени покупки дома С. П. Ягужинского. Целый ряд выдающихся зодчих, как Львов, Шнейдер, Соколов, Глинка, Русска, Кваренги и новейшего периода Кавос, Кракау и, наконец, Новиков работали над постройкой и перестройкой целого квартала, который занимает в настоящее время почтамт. Самым ценным историческим и художественным памятником в этом квартале является церковь, работы знаменитого Кваренги.

Помещение бывшей церкви находится в доме, купленном для почтамта в 1829 году, принадлежавшем князю А. А. Безбородко и до перехода учреждения в этот дом, была танцевальным залом в княжеском дворце.

Не меньше интереса представляет уже новая часть здания— главный операционный зал, перестроенный Архитектором, Гражд. Инж. Л. И. Новиковым в 1903 году.

Этот операционный зал, площадью в 260 кв. саж., привлекает внимание не только русских, но и иностранцев и является и до ныне одним из самых больших и светлых в Европе.

Несмотря на иллюстрационный материал в виде гравюр, рисунков и фотографий, легко и можно найти в библиотеках любителей нашей старины.

Нельзя не пожалеть только, что иллюстрационный материал не обнимает все лучшие части этого здания. Желающим познакомиться с этим материалом, необходимо искать других источников.

В. К.

Философия архитектуры. Общие основания теории проектирования архитектурных сооружений. Архитектор *А. В. Розенберг*. Изд. «Начатки знаний». Петроград. 1923 г.

Последние годы в нашей специальной литературе отводится обширное место искусствоведению. Появилось много работ по разным отраслям искусства, но менее всего было уделено места архитектуре. Автор «теории проектирования» имел целью восполнить этот пробел, давая не только методологию проектирования, но касаясь и общих эстетических проблем в области архитектуры.

Главная часть книги отводится вопросам, какие действия предшествуют созданию архитектурного произведения.

Рассматривая все процессы, которые обуславливают необходимость данного сооружения, автор устанавливает два принципа, которые, как следствие их причины, должны быть положены в основу всякой организации: принцип экономический и санитарно-гигиенический. Исходя из этих основных принципов, все сооружения могут быть разделены на два типа: инженерные и архитектурные.

«Отдельно стоящая дымовая труба, поскольку она является частью обстановки процесса добывания тепла — есть сооружение инженерное, но поскольку она служит частью обстановки сложного учреждения или даже населенного места, она является архитектурным сооружением».

Архитектурное произведение, которое является обстановкой процесса, должно соответствовать организуемому в нем процессу — это основной принцип проектирования архитектурного сооружения. Непонимание процесса, для которого сооружается архитектурное произведение, как со стороны архитектора, так и со стороны организатора, приводит к неправильным построениям, нерациональность которых обнаруживается, когда процесс «пущен в ход».

Категория конструкции и эстетичности вытекает из основных принципов организации процессов.

Оставляя в стороне анализ эстетического наслаждения, автор нормативно дает принцип красоты сооружения.

а) целесообразности распределения материалов. В конечном итоге автор приходит к выводу, что исторический метод есть единственный путь к накоплению архитектурных знаний необходимых для проектирования.

Классификацией сооружений заканчивается содержание книги, появление которой в настоящее время вполне своевременно: мы стоим перед разрешением сложных теоритических вопросов, которые должны лечь в основу нового строительства в России.

В. К.

Почтовый ящик.

Редакция журнала «Зодчий» настоящим доводит до сведения своих читателей, что в журнале открыт отдел «Почтовый ящик». Всю корреспонденцию с запросами просят направлять на имя редакции: Ленинград, Мойка, 83. Ответы будут даны в следующем номере.

Редакция.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
Новые пути. Редакция	5
Идеология зодчества. <i>Г. К. Космачевский</i>	7
Новое градостроительство и возрождение северной д ревянной архитектуры. <i>В. С. Карпович</i>	23
Восстановление Ленинграда. <i>Э. Френкель</i>	31
К пересмотру Урочного Положения. <i>А. В. Розенберг</i>	35
Венок на могилу умершим	42
<i>С. С. Кричинский</i> . Некролог	43
К 50-ти летию Ленинградского О-ва Архитекторов	47
Конкурс на рисунок обложки журнала «Зодчий». <i>Г. С.</i>	48
Ленинград в цветах	49
Новый поселок под Москвой. <i>Д. Протопопов</i>	51
В Ленинградском О-ве Архитекторов. <i>Г. С.</i>	53
Хроника. <i>Г. С.</i>	55
Вести из-заграницы. <i>Е. П.</i>	61
Библиография	66
Почтовый ящик	70
Приложение.	

Нормы расценок ремонтных водопроводных работ.

Ввиду отсутствия в Уточном Положении норм на ремонтно-водопроводные работы, настоящие нормы являются единственным и большим пособием при составлении смет.

Не указанные в некоторых §§ материалы исчисляются по действительной потребности.

Редакция.

№№ по
порядку.

Наименование работ, рабочих сил и
материалов.

Количе-
ство.

Примечания.

201 *Отогреть железных труб в откры-*
тых траншеях, пог. саж.—1,00:

При отогривании
горячей водой коли-
чество водопровод-
чиков *увеличить в*
1 1/2 раза.

а) Диаметр 1/2 дюйма:

Водопроводчиков. 0,10
Подручных. 0,10

б) Диаметр 3/4 дюйма:

Водопроводчиков. 0,11
Подручных. 0,11

в) Диаметр 1 дюйм:

Водопроводчиков. 0,12
Подручных. 0,12

г) Диаметр 1 1/4 дюйма:

Водопроводчиков. 0,125
Подручных. 0,125

д) Диаметр 1 1/2 дюйма:

Водопроводчиков. 0,13
Подручных. 0,13

е) Диаметр 2 дюйма:

Водопроводчиков. 0,14
Подручных. 0,14

202 *Отогреть железных труб внутри*
здания при коротких линиях паяль-
ной лампой, пог. саж.—1,00.

	а) Диаметр $1\frac{1}{2}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,15	
	Подручных	0,15	
	б) Диаметр $\frac{3}{4}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
	в) Диаметр 1 дюйм:		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных	0,17	
	г) Диаметр $1\frac{1}{4}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,18	
	Подручных	0,18	
	д) Диаметр $1\frac{1}{2}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,19	
	Подручных	0,19	
	е) Диаметр 2 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,20	
	Подручных	0,20	
203	<i>Открыть фановых труб</i> диаметром 4—5 дюймов, <i>пог. саж.</i> —1,00.		
	Водопроводчиков	0,30	
	Подручных	0,30	
204	<i>Открыть грязных труб</i> диаметром 4—5 дюймов, <i>пог. саж.</i> —1,00.		
	Водопроводчиков	0,30	
	Подручных	0,30	

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
205	<i>Растаять лед</i> в сараях, подвалах и т. п. холодных помещениях, куб. арш.—1,00.		
	Водопроводчиков	0,05	
	Подручных	0,05	
206	<i>Отогреть комплект клозета без труб и бака мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,18	
	Подручных	0,18	
207	<i>Отогреть желобчатый писсуар без труб, мест—1 или пог. саж.—1,00.</i>		
	Водопроводчиков	0,10	
	Подручных	0,10	
208	<i>Отогреть сифон с промывкой его, раковину или умывальник, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных	0,17	
209	<i>Приготовить горячей воды для отогревания, ведер—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,025	
	Подручных	0,025	
	Дров 8-ми вершковых куб. саж.	0,005	
210	<i>Отогреть поливную тумбу с краном и трубой к нему, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,45	
	Подручных	0,45	
	Дров 8-ми вершковых куб. саж.	0,0017	
211	<i>Прочистить дворовую керамиковую или бетонную канализацию проволокой из одного колодца в другой, пог. саж.--1,00, с выкидкой грязи.</i>		
	Водопроводчиков—0,45×2	0,90	Коэффициент «2»—на неудобство и грязность работы.
	Подручных—0,45×2	0,90	

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
212	<i>Очистить от ирязи осадочный или дождевой колодезь глубиной 1,00 саж., диаметром 0,33 саж., куб. саж.—0,12, с выкидкой ирязи, мест—1.</i>		Коэффициент «2»—на неудобство и грязность работы.
	Водопроводчиков—0,19×2.	0,38	
	Подручных—0,19×2.	0,38	
213	<i>Тожe с отвозкой ирязи за 3 версты, нагрузкой ее на возы, колодезь—1.</i>		
	Водопроводчиков.	0,51	
	Подручных.	0,51	
	Подвод одноконных.	0,57	
214	<i>Прочистить фановой трубы от 4 до 6 дюймов, по 1 саж.—1,00.</i>		
	<i>а) от твердою засора:</i>		
	Водопроводчиков	0,22	
	Подручных.	0,22	
	<i>б) от среднею засора:</i>		
	Водопроводчиков	0,15	
	Подручных.	0,15	
	<i>в) от легкою засора:</i>		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных.	0,08	
215	<i>Прочистить ирязной трубы от 2 до 3 дюймов, по 1 саж.—1,00.</i>		
	<i>а) от твердою засора:</i>		
	Водопроводчиков	0,18	
	Подручных.	0,18	

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Колличес-
тво.

Примечания.

б) от *среднего* засора:

Водопроводчиков	0,12
Подручных.	0,12

в) от *мелкого* засора:

Водопроводчиков	0,06
Подручных.	0,06

216 *Прочистить ватерклозет прокачкой,
мест—1.*

Водопроводчиков	0,14
Подручных.	0,14

217 *Прочистить ванну, умывальник, ра-
ковину, писсуар в отдельности, мест—1.*

Водопроводчиков	0,15
Подручных.	0,15

218 *Прочистку фановую готовую поста-
вить на замазку, шт.—1.*

Водопроводчиков	0,15
Подручных.	0,15

219 *Поставить готовые болты для фа-
новой прочистке, шт.—1.*

Водопроводчиков	0,05
Подручных.	0,05

220 *Прочистить трап у раковины, умы-
вальника шт.—1.*

Водопроводчиков	0,17
Подручных.	0,17

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
221	<i>Прочистить смывочную трубу или шаровой кран ватерклозета, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных.	0,17	
222	<i>Изготовить новые болты для прочистки, шт.—1.</i>		
	Слесарей.	0,016	
	Подручных.	0,016	
	Кузнецов.	0,013	
	Подручных.	0,013	
223	<i>Поставить заглушину с прижимом на фановую трубу, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,22	
	Подручных.	0,22	
224	<i>Разобрать запорный, выпускной, пробочный кран, на каждый кран.</i>		<i>При замене кранов новыми за разборку старого осевой платы не платить.</i>
	Слесарей.	0,08	
	Подручных.	0,08	
225	<i>Проверить кран (урегулировать золотник и кран), шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных.	0,08	
226	<i>Разобрать железную трубу для постановки нового нуска трубы или тройника и собрать вновь, с потребными соединительными частями, на каждый конец трубы.</i>		

а) Диаметр до 1 дюйма:

Водопроводчиков	0,10
Подручных	0,10

б) Диаметр 1—1½ дюйма:

Водопроводчиков	0,11
Подручных	0,11

в) Диаметр 1½—2 дюйма.

Водопроводчиков	0,12
Подручных	0,12

- 227 Разобрать чугунную грязную трубу с частями и расплавлением заливов диаметром до 3-х дюймов, пог. саж.—1,00.

Без вынута из
рва и откачки.

Водопроводчиков	0,14
Подручных	0,14

- 228 Тоже фановую диаметром 4—5 дюймов, пог. саж.—1,00.

Водопроводчиков	0,17
Подручных	0,17

- 229 Тоже фановую диаметром 6 дюймов, пог. саж.—1,00.

Водопроводчиков	0,20
Подручных	0,20

- 230 Поставить взамен старую новый кусок железно-оцинкованной трубы размером до одной пог. сажени, на каждый конец трубы.

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Количе-
ство.

Примечания.

а) Диаметр 1/2 дюйма:

Водопроводчиков	0,10
Подручных	0,10

б) Диаметр 3/4 дюйма:

Водопроводчиков	0,10
Подручных	0,10

в) Диаметр 1 дюйм:

Водопроводчиков	0,11
Подручных	0,11

г) Диаметр 1 1/4 дюйма:

Водопроводчиков	0,11
Подручных	0,11

д) Диаметр 1 1/2 дюйма:

Водопроводчиков	0,12
Подручных	0,12

е) Диаметр 2 дюйма:

Водопроводчиков	0,13
Подручных	0,13

ж) Диаметр 2 1/2 дюйма:

Водопроводчиков	0,14
Подручных	0,14

з) Диаметр 3 дюйма:

Водопроводчиков	0,15
Подручных	0,15

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Колоче-
ство.

Примечания.

231	Поставить <i>железно - оцинкованной трубы менее 3-х фут.</i> : материал счита- ть по действительной надобности, а Водопроводчиков— } см. §§ 230 н/р. Подручных		
232	Поставить <i>кусок цинковой грязной трубы</i> длиной до 1,00 пог. сажени:		
	а) Диаметр 2 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,18	
	Подручных	0,18	
	б) Диаметр 2 ¹ / ₂ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,19	
	Подручных	0,19	
	в) Диаметр 3 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,20	
	Подручных	0,20	
233	Поставить <i>фановую цинковую тру- бу</i> , пог. саж.—1,00.		
	а) Диаметр 4 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,26	
	Подручных	0,26	
	б) Диаметр 5 дюймов:		
	Водопроводчиков	0,33	
	Подручных	0,33	
	в) Диаметр 6 дюймов:		
	Водопроводчиков	0,40	
	Подручных	0,40	

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
234	Поставить фасонные части к пункту 233-му, считать каждую фасонную часть за 0,50 саж.		
235	Установить вновь краны с разборкою старого шт.—г.		
	а) диам. 2" и 1 ¹ / ₂ ".		
	Водопроводчиков	0,37	
	Подручных	0,37	
	б) диам. 1 ¹ / ₄ " и 1".		
	Водопроводчиков	0,33	
	Подручных	0,33	
	в) диам. 3/4" и 1/2".		
	Водопроводчиков	0,32	
	Подручных	0,32	
236	Поставить кожу в запорный кран $d=1''$:		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
	Тоже при $d=1/2''$:		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
237	Укрепить трубу к стене клямбами с винтами, пог. саж.—1,00.		
	а) Диаметр 1":		
	Водопроводчиков	0,05	
	Подручных	0,05	
	б) Диаметр 2":		
	Водопроводчиков	0,06	
	Подручных	0,06	
	в) Диаметр 3":		
	Водопроводчиков	0,07	
	Подручных	0,07	

№№ по
порядку.

Наименование работ, рабочих сил и
материалов.

Количе-
ство.

Примечания.

1) Диаметр 5":

Водопроводчиков 0,08
Подручных 0,08

д) Диаметр 6":

Водопроводчиков 0,09
Подручных 0,09

На сделание ко-
роткой резьбы ра-
бочую силу умень-
шать вдвое.

238 Сделать нарезку длинной резьбы на
трубе диаметром 1/2 дюйма:

Водопроводчиков 0,07
Подручных 0,07

Диаметром 3/4 дюйма:

Водопроводчиков 0,09
Подручных 0,09

Диаметром 1 дюйм:

Водопроводчиков 0,11
Подручных 0,11

Диаметром 1 1/4 дюйма:

Водопроводчиков 0,16
Подручных 0,16

Диаметром 1 1/2 дюйма:

Водопроводчиков 0,20
Подручных 0,20

Диаметром 2 дюйма:

Водопроводчиков 0,25
Подручных 0,25

239 Перерезать труб труборезом, на
каждый рез диаметром 1/2 дюйма:

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
	Водопроводчиков	0,04	
	Подручных	0,04	
	Диаметром $\frac{3}{4}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,05	
	Подручных	0,05	
	Диаметром 1 дюйм:		
	Водопроводчиков	0,06	
	Подручных	0,06	
	Диаметром $1\frac{1}{4}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,07	
	Подручных	0,07	
	Диаметром $1\frac{1}{2}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных	0,08	
	Диаметром 2 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,09	
	Подручных	0,09	
240	<i>Перерубить чугунных труб, за каждый переруб:</i>		
	Диаметром 2 дюйма:		
	Водопроводчиков	0,13	
	Подручных	0,13	
	Диаметром $2\frac{1}{2}$ дюйма:		
	Водопроводчиков	0,14	
	Подручных	0,14	

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Количе-
ство.

Примечания.

Диаметром 3 дюйма:

Водопроводчиков	0,16
Подручных	0,16

Диаметром 4 дюйма:

Водопроводчиков	0,19
Подручных	0,19

Диаметром 5 дюймов:

Водопроводчиков	0,21
Подручных	0,21

Диаметром 6 дюймов:

Водопроводчиков	0,23
Подручных	0,23

С П А И.241 *Сделать пайку на свинцовых тру-*
бах:а) Диаметр $1/2$ дюйма:

Водопроводчиков	0,16
Подручных	0,16

б) Диаметр $3/4$ дюйма:

Водопроводчиков	0,25
Подручных	0,25

в) Диаметр 1 дюйм:

Водопроводчиков	0,34
Подручных	0,34

№№ по порядку.

Наименование работ, рабочих сил и материалов.

Количество.

Примечания.

2) Диаметр 1¹/₄ дюйма:

Водопроводчиков	0,40
Подручных	0,40

д) Диаметр 1¹/₂ дюйма:

Водопроводчиков	0,45
Подручных	0,45

е) Диаметр 2 дюйма:

Водопроводчиков	0,68
Подручных	0,68

ж) фланцевую:

Водопроводчиков	0,75
Подручных	0,75

242 Сделать заливов на чугунных трубах, штук—1.

а) Диаметр 3 дюйма:

Водопроводчиков	0,11
Подручных	0,11
Пряди смолевой	фунт. 2,25
Свинцу	фунт. 3,00
Дров однополенных	саж. 0,0015

б) Диаметр 4 дюйма:

Водопроводчиков	0,12
Подручных	0,12
Пряди смолевой пеньковой	фунт. 2,75
Свинцу	» 4,00
Дров однополенных	саж. 0,002

№ № по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Количе-
ство.

Примечания.

в) Диаметр 6 дюймов:

Водопроводчиков	0,13
Подручных	0,13
Пряди смолевой пеньковой	фунт. 3,66
Свинцу	» 7,50
Дров однополенных	саж. 0,0037

243 *Впаять новую скрулянку на свинцовой грязной трубе диаметром 2 дюйма, мест—1:*

Водопроводчиков	0,25
Подручных	0,25
Олова	фунт. 1,00
Свинцу	» 0,50

244 *Опаять и запаять клозетный бак со с'емкой, обратной установкой и выверкой, мест—1:*

Водопроводчиков	0,67
Подручных	0,67
Олова	фунт. 3,00
Свинцу	» 1,50

245 *Запаять шар или припаять муфточку, мест—1:*

Водопроводчиков	0,18
Подручных	0,18
Олова	фунт. 0,10
Свинцу	» 0,05

246 *Вылудить внутреннюю поверхность ванны, квадр. фут—1.*

Водопроводчиков	0,20
Подручных	0,20
Олова	фунт. 1,50
Свинцу	» 0,75

№№ по порядку	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
247	<i>Запаять медную ванную по швам или внутренним углам, пог. фут—г.</i>		
	Водопроводчиков	0,07	
	Подручных	0,07	
	Олова	фунт. 0,15	
	Свинцу	» 0,07	
248	<i>Запаять верхнюю крышку колонки (цилиндрического когла ванной), шт.—г.</i>		
	Водопроводчиков	0,18	
	Подручных	0,18	
	Олова	фунт. 1,00	
	Свинцу	» 0,50	
249	<i>Ремонт ванной печи, лопнувшей от замерзшей в ней воды, мест—г.</i>		
	<i>а) Снять и раз'единить с трубопроводом:</i>		
	Водопроводчиков	0,50	
	Подручных	0,50	
	<i>б) Вычистить колонку и отлить ее:</i>		
	Водопроводчиков	0,50	
	Подручных	0,50	
	<i>в) Сделать полуду:</i>		
	Водопроводчиков	0,37	
	Подручных	0,37	
	<i>г) Осадить:</i>		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	

№№ по порядку.

Наименование работ, рабочих сил и материалов.

Количество.

Примечания.

д) Выправить по лекалу:

Водопроводчиков	0,25
Подручных	0,25

е) Пробрать крайцемастером:

Водопроводчиков	0,13
Подручных	0,13

ж) Запаять:

Водопроводчиков	0,25
Подручных	0,25

з) Установить ванную печь с соединением ее с ванными трубами. На установку и спайку:

Слесарей	1,50
Подручных	1,50
Водопроводчиков	0,50
Подручных	0,50

Итого 8,50

Примечание. Материалы исчислять по действительно необходимому ремонту, а на установку и спайку:

Олова для спайки труб на два спая	фунт. 2,00
Свинца на два спая	» 1,00

250 Расчистить и опаять только верх ванной печи, мест—1.

Водопроводчиков	0,75
Подручных	0,75
Олова на 1 спай	фунт. 1,00
Свинца на 1 спай	» 0,50

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Колече-
ство.

Примечания.

МЕЛКИЙ РЕМОНТ ВАНН.

251	<i>Прочистить трубу от ванны, пог. саж.—1,00.</i>		
	Водопроводчиков	0,23	
	Подручных	0,23	
252	<i>Прочистить трубу от ванны со сьем- кой и установкой ванны вновь, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	2,25	
	Подручных	2,25	
253	<i>Вымыть ванну, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных	0,08	
254	<i>Поставить кожу или фибру в двой- ной кран, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
255	<i>Поставить резину под выпуск чу- нковой ванны, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
256	<i>Поставить кожу под перелив или накидные гайки, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,16	
	Подручных	0,16	
257	<i>Поставить новую ванную пробку с непочкой, считая снятие и поста- новку ванны, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	1,00	
	Подручных	1,00	

Работы при мраморной или фаянсовой ваннах считать вдвое.

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
258	<i>Поставить однодюймовый носок в ванной, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,20	
	Подручных	0,20	
259	<i>Запаять на месте ванну по швам, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	1,00	
	Подручных	1,00	

РЕМОНТ ВАТЕРКЛОЗЕТОВ.

260	<i>Укрепить сиденье к стене, шт.—1.</i>		
	<i>а) к деревянной стене:</i>		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных	0,08	
	<i>б) к каменной стене:</i>		
	Водопроводчиков	0,13	
	Подручных	0,13	
261	<i>Укрепить кронштейны со с'емкой бака, но без установки его.</i>		
	<i>а) к деревянной стене:</i>		
	Водопроводчиков	0,15	
	Подручных	0,15	
	<i>б) к каменной стене:</i>		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
262	<i>Укрепить бак удержками к стене.</i>		
	<i>а) к деревянной:</i>		
	Водопроводчиков	0,10	
	Подручных	0,10	
	<i>б) к каменной:</i>		
	Водопроводчиков	0,15	
	Подручных	0,15	
263	<i>Снять и вновь настлать (без окраски) деревянный пол в ватерклозете, кв. заж.—1,00.</i>		
	Водопроводчиков	0,55	
	Подручных	0,55	
264	<i>Прочистить ватерклозет, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,22	
	Подручных	0,22	
265	<i>Прочистить ватерклозет с перестановкой юрика, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,80	
	Подручных	0,80	
266	<i>Перевязать рыльце, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных	0,08	
267	<i>Поставить сиденье на винты и юришок на замазку, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,95	
	Подручных	0,95	

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Колоче-
ство.

Примечания.

268 Прочистить фановую трубу до под-
вала или в подвале, пог. саж.—1,00.Водопроводчиков 0,22
Подручных 0,22269 Тоже от подвала до высеба, но без
земляных и других работ, пог.
саж.—1,00.Водопроводчиков 0,22
Подручных 0,22270 Поставить резиновый манжет,
шт.—1.Водопроводчиков 0,25
Подручных 0,25271 Поставить новую кожу под золот-
ник бака, шт.—1.Водопроводчиков 0,16
Подручных 0,16272 Поставить новую кожу в шаровой
кран, шт.—1.Водопроводчиков 0,16
Подручных 0,16273 Поставить фибровую прокладку,
шт.—1.Водопроводчиков 0,16
Подручных 0,16

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
274	Поставить упорное кольцо в золотник бака или под гайку смывочной трубы, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,12	
	Подручных	0,12	
275	Поставить два резиновые буфера к сиденью.		
	Водопроводчиков	0,12	
	Подручных	0,12	
276	Поставить новые винты к горнику, шт.—4.		
	Водопроводчиков	0,015	
	Подручных	0,015	
277	Поставить клямер на трубе у шаровой крана, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,05	
	Подручных	0,05	
278	Поставить поддержку к балансу бака, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,02	
	Подручных	0,02	
279	Поставить железные лапки для укрепления бака.		
	Водопроводчиков	0,02	
	Подручных	0,02	
280	Поставить новую ручку с цепочкой со снятием старой, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,01	
	Подручных	0,01	

№№ по порядку.

Наименование работ, рабочих сил и материалов.

Количество.

Примечания.

СНЯТЬ СТАРЫЕ И ПОСТАВИТЬ ВНОВЬ:

281	<i>Чугунный горшок, отремонтировав его и очистив кислотой, мест—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,88	
	Подручных	0,88	
282	<i>Железный баланс, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных	0,17	
283	<i>Новые кронштейны к каменной стене на пробки, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,22	
	Подручных	0,22	
284	<i>Новую смывочную однодюймовую свинцовую трубу, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	
285	<i>Новую смывочную железно-оцинкованную трубу, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,30	
	Подручных	0,30	
286	<i>Новую смывочную никкелированную трубу, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,45	
	Подручных	0,45	

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
287	Новое березовое сиденье, ясное или сосновое, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,12	
	Подручных	0,12	
288	Новый бак сосновый или ясный, обложенный медью или свинцом, с золотником, мест—1.		
	Водопроводчиков	0,81	
	Подручных	0,81	
289	Новый шаровой кран без шара, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	
290	Новый медный шар с кнопкой к шаровому крану, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	
291	Новый золотник к баку, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных	0,17	
292	Новый запорный кран к напорной трубе, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,40	
	Подручных	0,40	
293	Проверить кран (урегулировать золотник и кран), шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных	0,08	

№№ по
порядку.Наименование работ, рабочих сил и
материалов.Колоче-
ство.

Примечания.

**РЕМОНТ РАКОВИН, УМЫВАЛЬНИКОВ И
ПИССУАРОВ.**

- 294 *Открыть раковину, умывальник, писсуар*—смотри §§ 201—210 настоящей расценки.
- 295 *Прочистка*—см. §§ 211—221 н./р.
- 296 *Поставить половой трап у старой раковины*, шт.—1.
Водопроводчиков	0,45
Подручных	0,45
- 297 *Поставить кожу в кран раковины или умывальника*, шт.—1.
Водопроводчиков	0,17
Подручных	0,17
- 298 *Выправить и запаять старый свинцовый трап*, шт.—1.
Водопроводчиков	1,00
Подручных	1,00
Пеньки смоленной	фунт. 0,75
Свинца	» 2,42
Олова	» 1,21
- 299 *Выпаять (2 спая на 2-х дюймовой трубе) старую скрулянку и выпаять новую*, шт.—1.
Водопроводчиков	0,38
Подручных	0,38
Пеньки смоленной	фунт. 0,50
Свинца	» 1,68
Олова	» 0,84

№№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
300	<i>Укрепить трап или сифон, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных	0,25	
301	<i>Укрепить раковину к стене на новые пробки в старых дырах, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,23	
	Подручных	0,23	
302	<i>Снять старую раковину и обратно ее установить с укреплением на новые пробки в старых дырах (без крана).</i>		
	Водопроводчиков	0,67	
	Подручных	0,67	
303	<i>Укрепить кронштейны под умывальник, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,17	
	Подручных	0,17	
304	<i>Снять старый и поставить новый ½ дюймовый кран, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,43	
	Подручных	0,43	
305	<i>Снять старый и поставить новый никкелированный туалетный кран, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	0,57	
	Подручных	0,57	
306	<i>Снять старую и поставить новую чугунную полукруглую или прямоугольную раковину, шт.—1.</i>		
	Водопроводчиков	1,25	
	Подручных	1,25	

№ по порядку.	Наименование работ, рабочих сил и материалов.	Количество.	Примечания.
307	Снять старый и поставить новый белый фаянсовый умывальник размерами 27"×19", 25"×17", 23"×16". штук—1.		
	Водопроводчиков	1,38	
	Подручных	1,38	
308	Поставить вновь пробку с цепочкой, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,08	
	Подручных.	0,08	
309	Поставить цуцинный сифон под умывальник, штук—1.		
	Водопроводчиков	0,38	
	Подручных.	0,38	
310	Поставить свинцовый сифон под умывальник, шт.—1.		
	Водопроводчиков	0,75	
	Подручных.	0,75	
311	Поставить новую медную чашку к лохани или полоскательному баку на медных винтах, штук—1.		
	Водопроводчиков	0,23	
	Подручных.	0,23	
312	Поставить новый золотник с кожей в кран, штук—1:		
	Водопроводчиков	0,25	
	Подручных.	0,25	
313	Ремонт тиссуаров производится по §§ 294—313 н./р.		

ОТНАЧИВАНИЕ ВОДЫ ИЗ ПОДВАЛОВ.

314 *Насосом Летестю:*

а) *Диам. цилиндров—4"*, рукавов—2", ход поршней—8"; производительность при 40 двойных ходах в минуту, ведер-час.—660.

Рабочих 2—4

б) *Диам. цилиндров—6"*, рукавов—3", ход поршней—9 $\frac{1}{2}$ "; производительность при 40 двойных ходах в минуту,—ведер-час—1560.

Рабочих 4—6

в) *Диам. цилиндров—8"*, рукавов—4", ход поршней—12"; производительность при 40 двойных ходах в минуту, ведер-час—3420.

Рабочих 6—8

г) *Диам. цилиндров—10"*, рукавов—5", ход поршней—12"; производительность при 40 двойных ходах в минуту,—ведер-час—5400.

Рабочих 8—10

315 *Диафрагмовым насосом:*

а) *При диаметрах всасывающего и нагнетательного отверстий 2 $\frac{1}{2}$ "*, производительность работы простого

№№ по
порядку.

Наименование работ, рабочих сил и
материалов.

Колличес-
тво.

Примечания.

насоса всасывающего и нагнетающего
вед.-час.—1,100.

3 дюйма вед.-час.—2000.

3¹/₂ » вед.-час.—3100.

б) Производительность *простого*
насоса только всасывающего

при диаметре 2¹/₂"—вед.-час.—650.

3 "—вед.-час.—1500.

Рабочие 1—4

Составил Гражданский инженер А. Сыроев.

Настоящие нормы расценок рассмотрены комиссией, избранной в заседании Ленинградского Общества Архитекторов 5-го июня 1923 года, найдены составленными правильно и рекомендуются для руководства при определении стоимости ремонтных водопроводных работ.

Подлинный подписали:

Члены комиссии

Гражданский инженер Б. Е. Огородников.
Гражданский инженер В. А. Павловский.
Гражданский инженер А. В. Розенберг.
Гражданский инженер Д. А. Смирнов.

м. XI - 1785

РНБ

РЖФ

П32
118

1924

~1

Ⓜ/Ф

+ прилож.